



Прибайкальский
краеведческий

альманах

№1

Интернет-центр Прибайкальской районной библиотеки
Прибайкальский отдел культуры и кино

Прибайкальский
краеведческий
альманах

№1

с. Турунтаево, 2007

Прибайкальский краеведческий альманах. №1. 2007 г.

Редакционная коллегия:

*Т.В.Бадашкеева, А.К.Затеев, П.В.Казьмин,
А.З.Козин (гл.редактор альманаха), Ю.В.Неронов,
И.Г.Темников, А.С.Темникова, Н.В.Федотов.*

Издание некоммерческое, осуществляется
на общественных началах и на безгонорарной основе.

Приглашаем к сотрудничеству спонсоров из числа
руководителей предприятий района
и предпринимателей, кому небезразличны история
и будущее Прибайкалья. Средства необходимы
для покрытия типографских расходов на издание
альманаха. Телефон: 8(30144)52170.

Участники проекта:

*Интернет-центр Прибайкальской межпоселенческой
библиотеки, Прибайкальский отдел культуры и кино,
Управление образования Прибайкальского района,
ООО «Прибайкальская районная типография»,
Прибайкальская районная администрация.*

Отпечатано в Прибайкальской районной типографии.
671260, с.Турунтаево, ул.Ленина, 84.
Подписано в печать 7.11.2007. Тираж 200 экз.

Итанцинский острог

Александр Козин, журналист
(с.Турунтаево)

Одно из первых упоминаний прибайкальских селений в документах – челобитная казачьего десятника Ивана Астраханцева от 1669 года, который «призвал иноземцев братских людей разных родов во многолюдстве разных улусов в вечное холопство и в яшашный платеж в Нерчинской». В этой челобитной, в частности, говорится: «Я Ивашка с казаками из Нерчинска шюлегу Тураку с товарищи разных родов со всеми их улусы поставил в Нерчинском уезде под Итанцинское зимовье край Селенги реки и к морю на Кударинскую степь, на породное их место, где жили прадеды и деды и отцы их».¹

О характере взаимодействия русских и бурят в те годы говорит и следующий документ. В 1682 году «воровские мунгальские люди» отогнали у бурят с Итанцы (*т.е. находившихся под ясаком Итанцинского острога*) около двухсот коней и изпод Удинска шестьдесят верблюдов, принадлежавших нерчинским казакам. Погоня за ворами привела к кровавому столкновению, в результате которого «служилые и промышленные люди, потеряв несколько человек убитыми, вынуждены были отступить».²

Остроги и поселения в Забайкалье строились в середине XVII века. В 1647 г. русские заложили Верхнеангарский острог, в 1648 – Баргузинский, в 1652 – Баунтовский, в 1653 – Иргенский, в 1658 – Телембинский и Нерчинский, в 1662 – Кучидский, в 1665 – Селенгинский, в 1666 – Удинский. На Селенге немного позднее строятся Кабанский острог и Ильинская слобода. В 1679 году на устье Итанцы, правого притока Селенги, был построен Итанцинский острог.

¹ Центр. гос. архив древних актов, фонд Сибирского приказа, кн. 1372, л.193.

² Центр. гос. архив древних актов, фонд Иркутской приказной избы, № 23, л. 54.

«Все эти остроги образовали сеть укреплений, которые защищали Забайкалье от внешних набегов и содействовали хозяйственному освоению этого района русским населением».³

Итанцинский острог был построен в 1679 г. на месте существовавшего до него зимовья. Об этом, а также о размерах острога, мы находим сведения в путевых описаниях российского академика Г. Ф. Миллера, относящихся к 1735-1739 годам: «Этот острог, который вначале некоторое время имел название зимовья, был построен в 1679 г. такого же образца и величины, как Еравна и Телембинск, но со временем был расширен до 25 сажень в длину и 20 сажень в ширину (*54x43 метра – прим. авт.*). Со стороны, противоположной реке, посередине одной стены острога имеются ворота, а над ними башня. Внутри острога имеются ворота, а над ними башня. Внутри острога есть судная изба с амбарами, а вне острога церковь Спаса нерукотворного образа и 12 дворов жителей».⁴ В два обширных амбара свозили оброчный и другой крестьянский хлеб, собиравшийся воеводской канцелярией. Острог превратился вскоре в пункт административного управления. Даже двор приказчика находился вне острога в соседстве с 11 домами обывателей и церковью (построена в 1706 г.).

При строительстве острога были возведены крепостные стены и одна надвратная башня. По углам стояли боевые башни. В дальнейшем серьезных крепостных сооружений не производилось, что было связано с рядом исторических обстоятельств. В 80-х годах XVII века назрел конфликт между Российской и Цинской империями. В 1686 году в Нерчинск прибыл полномочный российский посол граф Ф.Г.Головин. Он побывал с инспекцией на Селенге – в Итанцинском остроге и Троицко-Селенгинском монастыре. После подписания в 1689 г. Ф.А.Головиным Нерчинского договора с Китаем отпало, видимо, военное значение целого ряда забайкальских острогов, в том числе и Итанцинского. И с того времени Итанцинский острог функционировал просто Острожным селением, впрочем, в ве-

³ *История Сибири, 1968.*

⁴ *По А.Х.Элрту*

дении которого находились многие подданные инородцы, платившие сюда дань вплоть до указа Петра от 1703 года.⁵

Отсутствие в Итанцинском остроге крепостных сооружений подтвердил в 1725 году другой русский дипломат С.Л.Владиславич-Рагузинский, отметив в своем путевом журнале: «От Ильинского острогу до острогу Итанцинского 46 верст. Оной острог над речкою Итанцою, впадающею от левой стороны в Селенгу, крепости никакой нет».⁶

Земли в непосредственной близости от Итанцинского острога были крайне неудобными для земледелия, к тому же очень ограниченные площади, зажатые со всех сторон скалистыми горами. Поэтому русское население постепенно стало осваивать угодья по долине реки Итанца. Расселение же от острога по Селенге было, видимо, невозможным, поскольку земли здесь распределялись централизованно из Москвы. К тому же ими завладела церковь – Посольский и Селенгинский монастыри.

К Итанцинскому острогу в начале XVIII века были приписаны 22 деревни, протянувшиеся цепочкой вдоль реки Итанцы на расстоянии 50-60 верст. В основном это были совсем небольшие деревеньки в 2-3 двора. Вот они, по описанию Миллера, составленному в 1735 году:

1. Родионова, на правом, или северо-западном, берегу реки Итанцы, в 4 верстах от острога.

2. Сухинская, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

3. Угрюмова, на левом берегу, в 1 версте от предыдущей.

4. Добрынина, или Детелурская, или Ключнева, на правом берегу Итанцы, в 3 верстах от предыдущей. Недалеко от этой деревни, на правом берегу Итанцы есть мельница, от которой церковь в остроге получает доходы.

5. Улан-Чолотайская, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

6. Сохотайская, или Коношонкина, на том же берегу, на устье речки Сохотой, в полуверсте от предыдущей.

7. Костромина, или Турунтаева, на том же берегу, в полуверсте от предыдущей.

⁵ Русско-китайские отношения в 18 веке. Том 2. 1725-1729. М. «Наука», 1990.

⁶ Русско-китайские отношения в 18 веке. Том 2. 1725-1729. М. «Наука», 1990.

8. Харитоновна, или Кузнецова, на левом берегу, в ½ версты от предыдущей.

9. Иркилицкая, на правом берегу, на устье речки Иркилик, в 1 версте от предыдущей.

(В Нерчинском канцелярском регистре между деревнями Костромина и Иркилицкая вместо деревни Харитоновой приведены две другие деревни, а именно: Ярковская, в 5 с половиной верстах от Угрюмовой, и Синисутуйская, в двух с половиной верстах от Костроминой. Я, однако, так как положение этих деревень дано столь неопределенно, счел лучшим следовать списку, составленному во время нашего путешествия. – *прим. Миллера*)

10. Патрушева, или Халдзанова, на правом берегу. В 2 верстах от Иркилицкой.

11. Верещагина, на левом берегу, в 2 с половиной верстах от предыдущей.

12. Хохуртайская, или Каримская, на правом берегу, в 3 с половиной верстах от предыдущей.

13. Зырянская, на левом берегу, 3 с половиной версты от предыдущей.

14. Утатайская, на правом берегу, в 1 с половиной версте от предыдущей.

15. Ловцова, на левой стороне Итанцы, на маленьком озере, прямо напротив предыдущей деревни и в 1 с половиной версте от Зырянской.

16. Ангирская, на речке Ангир, которая с левой стороны, с востока впадает в Итанцу, в 6 верстах от Утатайской.

17. Батранина, на левом берегу Итанцы, в 7 верстах от Утатайской и в 2 верстах выше устья речки Ангир.

18. Батурина, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

19. Плюснина, на том же берегу, в 4 с половиной верстах от предыдущей. Через эту деревню в Итанцу течет речка Мельнишная, которая приводит в движение мельницу, и в 1 версте ниже деревни с этой же, левой стороны впадает речка Толстопятова, на которой также имеется мельница.

20. Гуритева, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей. Немного выше и ниже деревни с этой стороны в Итанцу текут две речки: обе называются Чивилей.

21. Сахарова, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей.

22. Коробейной Пади, или Игумнова, на том же берегу, в 4 с половиной верстах от предыдущей. От этой деревни еще 6 верст до озера Колок, из которого вытекает река Итанца.⁷ Другие источники называют также деревни Захарова – между Добрыниной и Костроминой и Родионова - далее Игумновой. В начале 30-х годов 18 века, видимо, основана заимки Журавлева и «Митюшина деревня» с мельницей на Гремячей речке. Здесь же, на Гремячей, в трех верстах от устья, стояла Толстихина деревня.⁸

В 1766 году мимо этих мест проезжал Эрик Лаксман, финн, находившийся на русской службе, металлург и химик. Привлеченный слухами о необыкновенных свойствах Горячинского источника («Горячая речка», как называет ее Миллер), он отмечает на 150-километровом пути от Ильинска до Горячинска только несколько сел: Итанцинский острог, Иркилик, Нестерово, Усть-Турку и «Хаинское», или «Медведево зимовое» (с.Хаим), в котором постоянно жил один старый охотник.

Остальные «села», упоминавшиеся ранее Миллером, Лаксманом даже не отмечены, хотя в их существовании сомневаться не приходится. В самом деле, большинство их существует до сих пор или существовали до недавнего времени, вплоть до 60-х годов XX века, так что Миллер вряд ли что-либо навывдумывал. Скорее всего, это были очень маленькие населенные пункты, поскольку села в Забайкалье росли очень медленно, а бурное их развитие связано в дальнейшем с определенными обстоятельствами, о чем речь позже.

Ильинский острог был построен в 1688 году. Однако Ильинская слобода упоминается в документах несколькими годами раньше. Снижение военной роли Итанцинского острога, очевидно, было связано также и с тем, что в 1681 году по указу царя Федора Алексеевича была послана на берега Селенги духовная миссия с целью создания Свято-Троицкого Селенгинского мужского монастыря.

⁷ По А.Х.Элерту.

⁸ М.М.Шмулевич.

Письма Е.П.Оболенского из турунтаевской ссылки



Евгений Петрович Оболенский (1796-1865) — декабрист, член Союза Благоденствия и Северного тайного общества, один из активных его деятелей и руководителей. Осужден по 1-му разряду. После окончания срока каторжных работ в 1839 году был поселении в с.Турунтаево Верхнеудинского округа. Прожил он здесь около двух лет. По решению Николая I был переведен на поселение в Западную Сибирь, в Ялutorовск. Умер в Калуге.

Е. П. Оболенский — И. И. Пущину

[...] июля 1839 г.

Друг Пущин! Скажу тебе несколько слов: мое пребывание здесь приходит к концу. Окружной приехал, я с ним увижусь и отправлюсь: в Етанцах у меня уже нанят дом у одной вдовы Горбуновой и нанята на два месяца стряпка, сестра Егора Балаганского¹ по 10 руб. в месяц: говорит, что умеет все делать и употреблялась на всех свадьбах. Вчера познакомился с купцом Черных из Баргузина, умным человеком, который делает свои дела хорошо: какой впрок от всего увижу далее, не знаю, но, кажется, все кончится угощением во время проездов мимо меня и ласковыми словами. Вообще здесь, кажется, трудно найти человека полного, который бы удовлетворял главным нравственным требованиям. На нас смотрят уже как на несчастных, требующих покровительства, и это меня начинает оскорблять. Мои хозяйки милы и добры, а одна из них, меньшая, уже помолвлена и ожидает законных лет, чтобы выйти замуж; другая живет без надежд; а мать — женщина добрая и

усердно кормит меня всякою дрянью. Прощай, друг Пущин. Некогда с тобою более говорить: я в волнении и не могу спокойно беседовать с тобою. Поклонись от меня Поджио². И скажи, что его Балег начинает меня любить и визжит уже при моем возвращении. Катерине Ивановне³ я писал официально в Иркутск: она получит мое письмо. Горбачевскому я отправил послание и Арине, по приказанию Катерины Ивановны. Обними за меня всех детей и в особенности Пал[?]. Андреевича⁴ хотят поместить в больницу. Александр Иванович⁵ так мне говорил вчера. Я буду отстаивать, но не знаю, успею ли в этом.

Прощай, будь здоров и не забывай

Е. Оболенского.

Похлопочи, чтобы Топоркова произвели в урядники, он малый расторопный и умный.

РО ГБЛ, ф. 243, оп. 2, ед. хр. 47, л. 92—93.

¹ Егор Балаганский — рядовой инвалидной команды в Петровском Заводе, о семье которого заботился Е.П. Оболенский во время пребывания на каторге, учил его детей.

² А.В.Поджио — декабрист.

³ Е.И.Трубецкая.

⁴ Я.М.Андреевич (1801-1840) — декабрист, член Общества Соединенных Славян и Южного общества. Осужден по 1-му разряду, каторгу отбывал в Чите и Петровском Заводе. Художник-любитель. Во время следствия и суда заболел расстройством рассудка, потому после Петровского Завода был помещен в Верхнеудинскую больницу, где умер. Местонахождение могилы неизвестно.

⁵ А.И.Орлов.

Е. П. Оболенский — И. И. Пущину

29 июля 1839 г.

Друг Пущин! Вот тебе несколько слов от поселенца. Живу разбитый, но еще не уничтоженный, и стараюсь собраться с силами, чтобы действовать на новом поприще. Видел Андреевича, и, кажется, он спокоен; не мог еще расспросить подробнее об его образе жизни, видел при нем казака; если его не переместят, то, кажется, ему будет хорошо. Мое знакомство с ок-

ружным судьей¹ дало мне понятие об нем как о честном человеке, но, кажется, не совсем хороших правил, и потому буду с ним осторожен, хотя мне нечего его страшиться. С отъездом вашим визитов у меня не было, и, кажется, не будет в продолжение моего пребывания здесь.— Малый страх удерживает порыва чиновников. Вообрази себе, что с того часу, как Поджио мне сдал ключи от ошейника Балегга, он сделался моим совершенно; после отъезда вашего не выл, не беспокоился и как будто понял, что он мой. Когда я выхожу, то уложу его на назначенное место ему, и он спит до моего возвращения, не беспокоя никого, не выходя из комнат: это продолжалось с шестого часа утра до часу по полудни; я нашел комнату в чистоте, и Балегга на своем месте: сон его богатырский продолжается целые сутки. Надеюсь, что после этого доказательства никто уже не будет сомневаться в уме Балегга, которого я также почитал не с быстрыми понятиями. Мои хозяйки любезничают по-прежнему и кормят меня довольно дурно, но любезностями приправляют недостаток продовольственный. Но вообще тоска — в полном смысле слова. Доселе еще не жизнь, а некоторого рода существование, в котором ничего нет определенного и в котором ни одно гнездится даже семя для... будущего существования. От брата Константина получил письмо от 8 июня на имя Григория Максимовича², вообрази себе, что он хлопочет об адресе на будущее время, как будто не знает, что есть в Иркутске гражданский губернатор, который все знает. Что делать с безграмотными людьми? От сестер³ писем нет, и признаюсь, это молчание меня не веселит; но и к этой скорби готовлюсь и буду привыкать. Обними за меня Поджио, Бабаку⁴, Мих. Матв. Вас. Льв. и Александре Ивановне⁵ скажи, что Етанчинский поселенец еще не привык к мысли о вечной разлуке, которой начало уже сделано, но последствия неизвестны. Уверен, что в будущем времени найду себе маленький кружок и отдохну, иногда смотря на невинные существа, которыми я надеюсь себя окружить, но эти узы слабы, как слаб тот возраст, которым они состояются: дети растут и изменяются скоро, впрочем, нечего распространяться. Прощай, живи, как можешь жить, без долгов и без светлой будущности, но с миром и спокойствием; хлопочи обо всем, кроме самого себя; этим ты сделаешь продол-

жение того, что делал, и устроишь свои дела так, что никто уже не будет в состоянии их расстроить еще более. Прощай, обнимаю тебя, как обнимаю друга, не забудь

Е. Оболенского.

30-е июля. Марья Андреевна и Александра⁶ тоже кланяются тебе и Поджио; а я обнимаю от души, не могу вспомнить равнодушно, как он мне передал Балега. Если увидишь Волконских, то скажи им, что я и их не могу не любить, и надеюсь получить от них личные известия. Прощай еще раз, друг Пущин.

РО ГБЛ ф. 243, оп. 2, ед. хр. 47, л. 96-97 об.

¹ О.Г.Юрчевский — окружной судья Верхнеудинского округа

² Григорий Максимович Ребиндер - комендант Петровского Завода после С.Р.Лепарского.

³ У Е.П.Оболенского были сестры Варвара (в замужестве Прончищева), Мария (Леонтьева) и Наталья (в замужестве Оболенская) и братья: Дмитрий (1801-1861) - чиновник, Константин (1798-1861) — участник движения декабристов, впоследствии фабрикант, и Сергей.

⁴ Бабака — прозвище декабриста А.З.Муравьева.

⁵ В. Л. Давыдов и его жена Александра Ивановна. Кто такой Мих. Матв. не установлено.

⁶ Жительницы Верхнеудинска, видимо, хозяйки квартиры, где останавливался Е.П. Оболенский.

Е. П. Оболенский — И. И. Пущину

Етанцы. 7 августа 1839 г.

Друг Пущин! Поселенец Етанцинской волости принимается за свое дело и начинает свою переписку письмом к тебе и извещением обо всем, что со мною делается: я живу в Етанце с 4 августа. Я прибыл в ночь на пятое число, а 6-го, в день Преображения, перед самой обедней, т. е. в 9-ть часов здесь было землетрясение, которое продолжалось секунду или две; но и стекла загремели, и как будто вихрь потрясал дома. В это самое время я сидел на берегу Етанцы в ожидании благовеста, и там ничего не видел, но хозяева дома и все жители видели это явление в своих домах. Местоположение Етанцы со-

вершенно такое же, как ты видел по всей дороге от Петровского до Удинска, т. е. везде ты видишь долину, окруженную возвышениями, по склону гор пашни, обращенные на полдень; выходя из одной пади, входишь в другую, и таким образом неизменно продолжается ряд одинаковых местоположений; из падей по обыкновению дуют ветры. Речка Етанцы шире Баляги, но большею частью мелка, кроме разливов, в которые она владывает далеко за своими берегами. Здешние жители бедны вообще, но главнейшее их занятие есть хлебопашество, которое в прежние годы доставляло им богатство, а ныне за неурожаями сделало их бедными. Вот тебе частица того, что знаю о здешнем месте. Я живу у здешнего дьячка, человека смиренного, которому по наследству от отца, бывшего здесь священником, достался порядочный дом. Комнату я занимаю обширную, которая объемом сравняется с спальнею Трубецких в Петровском; вместо стекол здесь служит слюда; стряпкой у меня сестра Егора Балаганского, которая расторопна, по-видимому, и умеет готовить. Ты видишь, что я не оставляю мысли завести свое отдельное хозяйство, и если господь благословит, то буду иметь и собственный дом, и пашню, и сенокос без разорения, которое ты для меня предвидел. Советую и тебе этим заняться и завестись по силам всем, чем можешь, чтобы не быть в зависимости от хозяйки. Временная моя квартира в Удинске мне показала всю стряпню здешних хозяек, и признаюсь, не скоро меня заманят на их кухню. Одиночество мое могло бы быть для меня тягостью выше сил, если бы не приготовился к постоянным занятиям умственным и если бы не имел надежды, что когда-нибудь завернет ко мне добрый человек и даст отдохнуть. Жизнь Удинская меня не сильно заманивает, потому что капиталы составляют одно из важных условий городской жизни; капиталы же мои тебе известны; они таяли, как весенний снег, который утучняет землю, в которую входит; но сам по себе исчезает. Удинские хозяйки наши тебе кланяются и много вспоминают. Короткое мое пребывание у них дало мне времени их хорошо узнать, но мне они показались похожими на североамериканок, у которых свобода в обхождении утверждает чистоту нравов. Сказать ли тебе, что я грущу, милый друг: ты же сомневаешься в этом. Всякое воспоминание трогает сердечную стру-

ну и ее сжимает; но при всем том я нахожу и отраду, и облегчение в скорби, независимой от того, что меня окружает: это меня утверждает в мысли не перепрашиваться никуда. За вами не угонишься: временно вы живете здесь, а впоследствии отправитесь в даль: перемена места меня не прельщает, я ищу не места, но людей, украшающих местность. Вот тебе мое предположительное решение: если мы с тобою более не увидимся на этой временной планете, то увидимся на той, которая вечна; радостна будет встреча, безмолвно свидание, но безмолвие, в котором вся мысль по всей полноте выражает все обилие и богатство того, что Словом не может быть выражено. Не встречай твоей любезной улыбкой мои последние строки, но обними мысленно любящего друга Е.Оболенского.

Напиши мне с первою почтою адрес Розена. Сестре Anpete я еще не писал, и, кажется, не решусь.

РО ГБЛ, ф. 243, оп. 2, ед. хр. 47, л. 113—114 об.

Е. П. Оболенский — И. И. Пущину

Турунтаево. 5 сентября [1839 г.]

Друг Пущин! Тебе как Туринскому жителю пишу, и как будто удаление твое неволью заставляет скорбеть: все далее и далее мы друг от друга, и этой-мысли не хочется допустить. Когда-нибудь свидимся, любезный друг, если это нужно для обоих нас. Я знаю, что в Туринске и во всяком другом месте ты вспомнишь обо мне сердечно, и какая-то струна дружески отзовется и скажет доброе слово в пользу мою: еще слишком живы впечатления 13-летней жизни, чтобы память ослабла или довольно живо передала то, что ощущаешь; но испытаем и разлуку, и если тогда утвердится то, что посеяно на земле хорошей, то возблагодарю Бога и стану думать о возможности перебраться в твою сторону. Не знаю, когда ты выехал из Урика или Иркутска, но думаю, что это письмо застанет тебя уже на месте нового твоего жительства. В скором времени не могу ожидать твоего письма, но к ноябрю или декабрю уверен, что получу от тебя полную грамоту на двух полулистах с прибавкой и расстановками, в которые тебе вздумается беседовать со мною.

О прибытии моем в Етанцу и о первых впечатлениях ты уже имеешь сведения из письма моего от 7 августа; теперь ска-

жу тебе, что, пожив здесь месяц, я не могу сказать ничего особенно дурного, ни особенно хорошего о месте моего жительства и о положении моем в отношении ко всем тем, с кем по необходимости имею сношения. Доселе все имеет еще вид благоприятный, и все манит к хозяйственному обзаведению, которое дает занятие тихое и мирное; не знаю, что скажу через шесть месяцев этой жизни; но ни за что не решусь, не подумав долго и опытно не узнав, что я могу делать. О перемещении моем я не хлопочу, потому что все селения одинакие представляют выгоды и одинакие невыгоды; в богатых более довольства, но более буйства, более крестьянской надменности, которая иногда хуже всякой другой. Здесь народ земледельческий имеет еще много простоты в нравах, но далеко отстоит от простосердечия наших русских крестьян. Вообще немного найду, что сказать о том, что меня окружает. Я живу, как тебе уже известно, на квартире у здешнего дьячка. Крашенинникова жена с семейством еще не переехала ко мне для моего хозяйства¹. В Петровском она родила сына Степана, а доехав до Удинска, остановилась там на время, пока я не устрою помещения для нее и ее семейства. Прожив с ними до будущей весны, я узнаю, что я могу сделать для них и буду ли я в состоянии исполнить мое сердечное желание видеть этих детей на хорошем пути. О Ксенофонте я только знаю, что им довольны и что его хвалят, но этого мало. Одним словом, будущее неопределенное решит мое определительное направление. Лично о своей особе скажу тебе, что я чувствую себя лучше и бодрее о физическом отношении, чем ты меня видел в Заводе: воздух, нестесненная прогулка, некоторое довольство и вместе с тем умеренность избавили меня частью от головных болей и от других недугов; душевных возмущений я избавлен по одиночеству своего положения и потому нет неприятных столкновений; остальное все идет своим чередом, утро настает со своими заботами и некоторыми скорбями; но оно же приносит и свои тихие удовольствия, которые своею каплею усладят день мимо текущий. Поблагодари Бога за все, ложусь и подобно всем засыпаю. В течение этого месяца я получил только одно письмо от сестры Леонтьевой, в котором она мимоходом говорит, что Наташа все хворает, и муж безотходно около нее, лето для нее благоприятнее зимы, и

потому она, кажется, решила пользоваться этим отдыхом и посетить свою новую и старую родню. Не знаю, обвинять ли мне ее или нет за ее молчание со мною, но признаюсь, чувствую сам довольно живо, не могу хладнокровно ощущать не забвение с ее стороны, но какое-то странное и непонятное для меня молчание, которое продолжается уже около трех месяцев, вопреки неоднократных моих писем. О Прончищевой знаю также, что и она в разъездах. Брат Дмитрий поехал к своему тестю. Сергей в деревне, молчит по обыкновению. Одна Леонтьева, верная своему слову, пишет каждый месяц, ее сын Борис, не выдержав экзамена в поручики по корпусу путей сообщения, вышел в строительный отряд и теперь находится при ней. Он мне приписал в ее письме с большою дружбою и меня очень утешил. От брата Константина я выписываю себе «Библиотеку для чтения», «Московские ведомости» и «Инвалид», не знаю, буду ли я их получать или нет, потому что он становится неаккуратным в этом отношении. О Якове Максимовиче ничего тебе не могу сказать нового, потому что ничего об нем не знаю, хотя живу в 60 верстах от него: по слухам он живет на квартире, но в каком состоянии он находится, для меня неизвестно. Жду приезда наших больных с горячих вод² и скажу тебе, как их найду. Чтобы положить конец моему письму, надобно мне вспомнить, что уже полночь и что завтра рано отходит сельская почта в Удинск, и потому полно болтать. Зная, что ты далеко, я готов был с тобою говорить полвека. Камилле Петровне и Василию Петровичу³ свидетельствую не мое почтение, которое слишком сухо, но уверение, что я их всегда помнил и буду помнить с живым участием. Басаргину же скажу, что мне совестно было бы забыть его дружеское расположение ко мне, которое я всегда ценил и буду уметь ценить. Прощай, любезный милый друг, расстанусь с тобою на время. Люби любящего тебя

Е. Оболенского.

Напиши мне адрес Розена.

Анне Ивановне я не писал и не напишу, потому что не хочу ее затруднять излишнею перепискою: ты сам скажешь ей обо мне, что знаешь; но от меня лично, что мне утешительно знать, что она сохраняет дружеское расположение ко мне. Прощай еще раз.

РО ГБЛ, ф. 243, оп. 2, ед. хр. 47, л. 135—137 об.

¹ Ксенофонт Крашенинников — солдат инвалидной команды в Петровском Заводе. Еще в Петровском Заводе Оболенский заботился о его семье и при выходе с каторги решил взять ее с собой на поселение. Семья Крашенинникова переехала в Турунтаево и жила на половине дома, занятого декабристом. Уезжая из Турунтаево, Оболенский оставил ей все заведенное им хозяйство.

² Речь идет о декабристах Ф.Ф.Вадковском, А.З.Муравьеве, И.С.Повало-Швейковском, по разрешению правительства уехавших по окончании каторжных работ на лечение на Туркинские горячие воды.

³ В.П. и К.П.Ивашевы.

Е. П. Оболенский — И. И. Пущину

17 октября 1839 г.

Милый друг Пущин! Твое письмо из Иркутска от 2-го сентября получил 11-го октября, не понимаю, как оно могло идти так долго, я рад был, что оно, наконец, достигло, своего назначения и довольно меня порадовало. С последним письмом от сентября я много тебе говорил о всем, что около: меня жило и двигалось, и признаюсь тебе, что вылив все, что было на сердце, я и забыл, о чем с тобою беседовал. Если будут повторения, то не взыщи ради старости моей, которая помаленьку на меня накидывает свои тяжелые вериги. Много в течение месяца прошло впечатлений горьких и сладких, скажу тебе по истине, что иногда будущность моя меня пугает: безлюдие тяжело и невыносимо. Не скажу, чтобы я не имел здесь сношений с людьми: напротив, они непрерывны, но все в не том роде, в каком я бы желал. Но при всех неудобствах я не оставлю своего гнезда, доколе не исполню того, что желаю для всех тех, которые будут со мною, и доколе будет возможность существовать без нравственной потери. Испытание моих сил на новом поприще продолжится месяцев шесть или более, потом скажу тебе, что выйдет из долгого моего советования. О себе расскажу тебе следующее: во-первых, я живу в горнице довольно просторной, светлой, немного более нашего каземата, через сени в избе будут жить Крашенинниковы. Следовательно, весь дом

подо мной. Хозяева перешли в новую избу, которую я им выстроил из амбара. Против моих окон двор загороженный: в нем две лошади Крашенинникова, третья — моя, корова моя и два теленка. За всеми этими животными смотрит старый бурят, честный и добрый мужик, которого я взял к себе и надеюсь сохранить. Вот пока все мое хозяйство, будущее неизвестно; не знаю, сохраню ли и нынешнее, потому что сена понадобится много, а у меня заготовлено мало. Вообще, любезный друг, вся эта часть составляет тоскливую сторону нашей жизни, но по правилам и образу жизни она почти необходима. В моей слободе одна только горница довольно хорошая и удобная — это та, которую я занимаю, но хозяйка решительно ничего не умеет стряпать, кроме своего карымского чая и простых своих щей. Сверх того, дети, хозяйство составляют главное ее занятие. Запасов у них нет никаких. Следов[ательно], все что я бы припас для себя, ушло бы на их семью безвозвратно; кроме того, бедность влечет за собою и нечистоту, которая отвратительна. Взвесив все эти неудобства, решительно скажу, что здесь можно жить без хозяйства только в то время, когда сам будешь себе стряпать нужное; если это не умеешь или не можешь, то должно отделиться и жить своим домом; я избрал последнее. Не скажу, чтоб оно было дешево; но со временем, когда будет свой хлеб и свое сено, расходы уменьшатся значительно. Насчет бедности и нищеты здешних жителей, то молва об ней не преувеличена, но где ее нет; я думаю, что нет в мире уголка, в котором большая, половина жителей не находилась в этом положении. Но кроме особенных несчастий нечаянного падежа или семейного расстройства, честные и хорошие люди находят способ пропитать себя и семью хотя и не богато, но сносно по здешнему месту. Что касается до моего образа жизни и занятий, то скажу тебе, что доселе все в каком-то брожении и волнении. В первый месяц я пользовался хорошою погодою, гулял и бродил по целым дням. Теперь уже с месяц как у нас всякий день снег валит с утра до ночи: это время сижу дома, но без дела. Между прочим, хожу за больным чахоточным мальчиком 17 лет, моим соседом. Это сын нашего пономаря. Я застал его еще на ногах, но с чахоточным кашлем. С начала сентября он уже не мог выходить и был при смерти. Так как я не лечу и не даю лекарств,

которых у меня нет, то мое дело состояло только в том, что я отвратил родителей от тех средств, к которым они прибегали, чтобы его лечить: его поили дегтем, всякого рода травами, всякою дрянью, и хотя, может быть, не усилили болезнь (в чем, между прочим, сомневаюсь), но пользы не приносили. Одним словом, я больного лелею, кормлю хорошею пищею, даю ему вовремя лекарство, которое ему дал проезжий лекарь, сажаю в ванны и этим хождением успокаиваю его. Теперь, слава богу, лучше прежнего, но не знаю, продлит ли господь дни его и даст ли ему здоровье. Временно ему бывает легко, а по временам он в отчаянном положении. Вот тебе, милый друг, отчет в занятиях, в который участвует сердце.

Мой пономаренок занимает меня утром и вечером, об нем скорблю и по временам радуюсь. Остальное время проходит между делом и безделием. Хожу за моими животными, кормлю их и частью радуюсь ими, потому что они меня знают и на голос мой приходят. И в этом, милый друг, есть некоторое наслаждение: благосостояние этих животных зависит от меня и от моей заботливости, хороший корм, своевременное пойло, маленькие удобства местные делают их веселыми и готовыми на всякую службу. Замечательный пример инстинкта этих домашних друзей видел я недавно и удивился виденному, между тем как в крестьянском быту это случается всегда и везде. Маленький сыночек моего хозяина, двухлетний парень, прездоровый и пресильный, вхожу я к ним однажды в избу и нахожу Стеньку с курицею в руках. Эта курица — его игрушка: он тербил ее, мял, брал за одно крыло, брал за другое, курица молчит и ни в чем ему не препятствует; долго он с нею возился и, наконец, положил ее боком на лавку. Я думал, что курица вскочит и побежит, обрадовавшись свободе. Вышло напротив: она лежала на том же месте, пока мальчишка не взял ее опять и не посадил на шесток. Таких примеров ты найдешь много на всяком шагу. Но я заболтался и, кажется, не на шутку. Пора тебе сказать несколько слов о родных. Начну с нового зятя. Ты знаешь, что я давно не имел писем от Наташи. Это меня беспокоило. Наконец, получаю письмо от зятя вместо сестры, он меня уведомил подробно о Наташе, о ее здоровье, о домашнем счастье его и о любви к ней всего семейства. Одним словом, он

мне сказал все, что мог утешительного и умолчал, что пишет сам потому, что Наташа не в силах была держать перо. Это письмо много меня порадовало как выражение доброй души моего нового родственника. Вслед за его письмом и Наташа написала сама и успокоила на свой счет. Брат Константин писал однажды, но послал мне исправно книги, о которых я его просил. Сестра Леонтьева пишет аккуратно каждый месяц и по обычаю рассказывает обо всём, что с ней делается и что случается в ее семье с радушным простосердечием. От Вариньки получил я, наконец, предлинное и премилое послание на прошедшей почте. Ты знаешь ее письма и порадовался бы вместе со мною ее любящей и милой душе; теперь и я лишился наслаждения читать письма твоей милой семьи и, признаюсь, немало сожалею об этом, не по пустому любопытству, а по чувству высшему. И тебе, милый друг, не менее себя желаю, чтобы ты разделял со мною то, что в родных меня искренне радует. Всего передавать нельзя, но характеристику моих писем я тебе буду сообщать по временам. О здешних товарищах наших не могу тебе сообщить ничего любопытного, потому что едва и сам знаю об них что-нибудь особенное. Глебов¹ для меня еще не существует, хотя близкий мой сосед, нас разделяет Селенга, но грань непроходимая. Пора кончить письмо и дать отдых тебе. Прости. Твой верный друг

Е.Оболенский.

РО ГБЛ, Ф. 243, оп. 2, ед. хр. .47, л. 175-178 об.

¹ Михаил Николаевич Глебов (1804(?)—1851) — декабрист, член Северного общества, осужден по 5-му разряду. После освобождения из Петровского Завода в 1832 году был поселен в село Кабанск Верхнеудинского округа, относительно недалеко от Турунтаево. Умер и похоронен в Кабанске.

Е. П. Оболенский — И. И. Пущину

12 ноября 1839 г.

Любезный друг Пущин! Прошел уже месяц с тех пор, как я в последний раз беседовал с тобою, от тебя еще нет никакой вести. Туринск уже давно принял тебя в свои пределы и успокоил от долгого пути, а мы здесь устали от отдохновения. Дай бог тебе найти мир и душевный отдых в твоём новом отечестве;

первые времена будут для тебя тяжелы, я уверен, что ты долго не свыкнешься с мыслью, что должно расстаться, может, навсегда с теми, которых ты привык любить и можешь справедливо почитать истинными своими друзьями. Много слез было пролито при расставании с Уриком; хотя я не был им свидетель, но понимаю и чувствую их, как бы сам лично расставаясь с тобою вновь. Зачем ты отъехал так далеко? Этот вопрос теперь не к стати, но признаюсь, иногда досадно и на родственников, хотя их желания неоспоримо святее каждого из нас. Живи, друг Пущин, так, чтобы нам за гробом увидеться и не расставаться. Прости мне слова, которые вымолвились не к стати для тебя, но которое было у меня так близко под пером, что оно черкнулось без размышления. Нового у меня немного. Семья, жданная мною, уже с неделю со мною.¹ Не могу сказать, чтобы я был совершенно доволен, но отчасти я покойнее душою и радостнее прежнего. Еще мало мы обжились, едва знакомимся с приемами хозяйства нового рода, но пока все идет ладно, как здесь говорится. Мальчишки шутивы и беспокойны, как ты сам знаешь. Придется иногда и пригрозить, но надеюсь уладить с помощью Божьей так, чтобы и им было полезно, и мне не слишком тяжело. Теперь новый мой быт и новые отношения меня занимают и дают заботы со всех сторон. Лошади Крашенинникова по необходимости перешли ко мне, и теперь я уже хозяин трех лошадей, одной коровы, двух телят и одной овцы. Все это малое хозяйство требует корма и присмотра, и хождения. Старый бурят, живущий у меня в услужении, по летам плохой работник, лучшего досель приискать не мог. Вообще трудно найти хорошего и надежного человека. Все это составляет не совсем выгодную сторону нашего поселения. Кроме того, невозможность выехать в город для покупки необходимых вещей составляет также немаловажное затруднение. В Удинске знакомства не завел и не мог завести, проехавши только через город и едва увидев несколько человек. Все покупки мои проходят через руки не совсем верные и оттого во многом недочет в деньгах или в вещах. Все это тоскливо и невесело в будущности. Со временем это изменится, может быть, но в настоящем и не слишком радует. Что сказать тебе еще о себе. После последнего моего письма к тебе из дома я не получил ни строки, кроме

Вариньки Прончищевой, которая, будучи движима необыкновенной любовью, вслед за первым письмом, о котором я писал тебе, послала второе, в котором пишет о своем семейном счастье с детьми, которые все более или менее ее радуют. Ее старшая дочь Катя сурьезно просила у нее позволения идти в Бородино, просить за меня. Эта девочка получила такое сильное впечатление, что она решительно не отстаёт от своей мысли, и если это продолжится, то когда-нибудь она приведет в исполнение свое намерение. Признаюсь тебе, что такое постоянство меня удивляет и служит доказательством, что тут не воображение играет, но неизъяснимое в дитяти чувство любви к матери и ко мне, совершенно незнакомому человеку. В ответ на вопрос, кто насадил в нее эту любовь, скажу: который сам любит, другого источника этого чувства и не может быть. Я радуюсь за эту девочку и за ее мать: оба они существа необыкновенные. Дай Бог им продолжения того пути, которым они идут. Об остальной семье моей скажу тебе следующее. Наташа все еще не совсем здорова, ее нервные припадки возобновились после замужества, но по странному действию природы и летних и осенних месяцах сего года на нее нападали ежедневно какой-то двухчасовой сон, которого она не могла разогнать. Этот сон освежал и действовал целительно. В конце сентября и это лечение самой природы исчезло, но она уже получила значительное облегчение, теперь он нападает на нее только после сильных физических усилий или душевного волнения. Во всем прочем она счастлива в своей новой семье. От братьев нет мне ни словечка. Константин так хлопочет о своем заводе, что пишет едва один раз в три месяца. Дмитрий и Сергей молчаливы по обычаю или по тем же причинам, по которым твой брат Петр тебе не пишет. Вот тебе краткий отчет о моей семье. О другой семье же, т. е. о товарищах, живущих в Забайкальском крае, не могу тебе сказать ничего положительного. Я слышал, что наш Андрей Борисов помещен в больничный дом в Удинске: тяжело было расставание обоих братьев, но состояние Петра значительно облегчилось этим перемещением. Вероятно, Петр следует за братом в Удинск, потому что Андрей не будет есть ничего без брата, как ты сам знаешь. Если этот пункт у него останется, то Петр навсегда будет связан во всех отношениях;

дай Бог ему терпения. О селенгинцах не знаю ничего, равно как о прочих, но предполагаю, что они живут ладно. Сон одолел, любезный друг, замолкну на время, прощусь с тобою. Не забывай друга

Е. Оболенского.

Борисовы опять уехали в Подлопатную, вот что могу сказать утешительного об них.

[Приписка В. К. Кюхельбекера]

Р. 5. 17 ноября. Вчера в проезд мой в Удинск остановился я и заночевал у Евгения Петровича. Вечером толковали про многое и между прочим про тебя. Люблю тебя, cherе Jannot, как друга и брата, а уважаю более, чем всех остальных нас вместе. За что? Здесь не выскажешь. Прощай и не забывай меня.

В. Кюхельбекер.

РО ГБЛ, ф. 243, оп. 2, ед. хр. 47, л. 191—193 об.

¹ Семья Крашенинникова.

(Письма публикуются по тексту книги «Декабристы о Бурятии». Улан-Удэ, Бурятское книжное издательство, 1975 г.).

Архивные документы о декабристах в Прибайкалье

**ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ ОБОЛЕНСКИЙ
В С. ТУРУНТАЕВО ИТАНЦИНСКОЙ ВОЛОСТИ**

**Указ из Верхнеудинского земского суда
итанцинскому волостному правлению**

Получено 22 марта 1840 года по докладу

Секретно

Указ Его императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Верхнеудинского Земского Суда итанцинскому волостному правлению, Господин Верхнеудинский окружной начальник в предложении своем от 13 ч сего марта за № 879 изъясняет, что по просьбе государственного преступника Евгения Оболенского о дозволении ему отлучиться от места поселения в соседственныя волости и в город Верхнеудинск для покупки некоторых припасов, господин состоящий в должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора входил с представлением господину Генерал-Губернатору Восточной Сибири, представление это разрешено Его Высокопревосходительством, таким образом, что государственному преступнику Евгению Оболенскому на основании известных правил выезд из волости своей в другую не может быть дозволен без ограничения, и потому ежели Оболенскому действительно предстоит крайняя необходимость отлучиться куда-либо, то это не иначе должно быть допущено, как в известное время года и с определением на то срока, которой назначать смотря по существенным надобностям, с тем однако же, чтобы о месте нахождения его равно и о занятиях непременно было известно местному его начальству. Его Превосходительство предписанием от 1 марта за № 157 уведомил его о таковой воле господина Генерал-Губернатора Восточной Сибири, поручает ему сделать надлежащее распоряжение, чтобы выезд в другую волость дозволить Оболенскому для сельских занятий в определенное время, нужное для исполнения оных, и не более как на месяц, а в город не более как на три дня. Сообщая о сем Земскому Суду,

поручил оному объявить о таком распоряжении государственному преступнику Евгению Оболенскому, с тем чтобы он, в случае надобности сделать отлучку в другую волость или в Верхнеудинск для покупки припасов и других надобностей, всякий раз предварительно извещал о том местное волостное правление, объяснив оному, зачем и куда нужно ему отлучиться с места поселения, а сие последнее обязано доводить о том до сведения Земского Суда, по получении разрешения г. Начальника округа на выезд Оболенского в другую волость. Земский Суд обязывается иметь за ним надлежащий надзор и непременно должен быть известен как о занятиях его, так и о месте нахождения его и каждый раз доложить г. Начальнику округа о времени выезда Оболенского туда, что и возложить на непосредственную ответственность заседателей того участка, где будет находиться Оболенский, и для того приказать Итанцинскому волостному правлению (предписать) послать с предписанием сего предложения указ для объявления государственному преступнику Оболенскому с тем, что когда Оболенский намерен будет куда-либо отбыть из места водворения, то предварительно доложить о этом предъявить волостному правлению, а оное обязано испросить немедленно от Земского Суда разрешение и для сведения препроводить с сего предложения копию чиновнику посельскому.

Марта 14 дня 1840 года.

Заседатель Сологуб.

НАРБ, Ф.21, д.1475, оп.1, с.18-19 об. Подлинник.

Заявление Е. Оболенского в итанцинское волостное правление о получении разрешения на выезд из волости

27 марта 1840 г.

На основании выслушанного мною указа оному правлению надобности быть в г.Верхнеудинске для покупки нужных мне вещей покорнейше прошу оное правление довести о сем до сведения начальства для получения разрешения на выезд из волости.

Евгений Оболенский (автограф)

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1475, л, 20. Подлинник.

**Из рапорта волостного правления верхнеудинскому
окружному начальнику о поведении и занятиях
Е. Оболенского**

30 марта 1840 г.

Во исполнение предписания вашего высокоблагородия от 29 марта за №99 в окружное правление донести честь имею, что причисленный в Турунтаевскую слободу государственный преступник Евгений Оболенский в прошлом феврале месяце вел себя хорошо и занимался чтением книг...

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1475, лл. 24--24 об. Подлинник.

**Из сообщения Верхнеудинского земского суда
Итанцинскому волостному правлению о выдаче
по просьбе Оболенского его денег А. Кульчевскому**
25 мая 1840 г.

Верхнеудинское общее окружное управление при предписании от 21 мая №146 препроводило в сей суд присланных от состоящего в должности иркутского гражданского губернатора при предложении от 11 мая за № 351 к окружному начальнику письмо с ассигнациями на 1250 руб. (за вычетом из этой суммы почтового процента) для выдачи государственному преступнику Евгению Оболенскому, поручив объявить Оболенскому, что из числа полученных его превосходительством 1500 руб. по просьбе его, Оболенского, выдано государственному преступнику Александру Кульчевскому 250 руб., вследствие сего земский суд препровождает при сем письмо с ассигнациями и медных 1237 руб. 50 коп. или серебро 353 руб. 57 коп., одну седьмую предписывает волостному правлению немедленно выдать деньги эти проживающему в оной волости государственному преступнику Евгению Оболенскому с распискою в прилагаемой при сем карте и потом сему суду в самом скорейшем времени донести.

В должности заседателя Кузнецов.

НАРБ, ф. 21, оп. 1, д. 1475, лл. 39-39 об. Подлинник.

**Предписание окружного начальника о запрещении
Е. Оболенскому иметь огнестрельное оружие**

21 сентября 1840 г.

Господин управляющий III отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал-майор Дубельт просит господина Генерал-губернатора Восточной Сибири сделать распоряжение насчет строжайшего подтверждения о воспрещении на основании высочайшего повеления иметь государственным преступникам огнестрельное оружие.

Получив о сем предписания его превосходительства господина состоящего в должности Иркутского гражданского губернатора, я предписываю волостному правлению воспретить на основании Высочайшего повеления государственному преступнику Евгению Оболенскому иметь у себя огнестрельное оружие и если он и после этого будет иметь огнестрельное оружие мне о том донести неукоснительно.

Окружной начальник.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1475, лл. 57-57 об. Подлинник.

Предписание верхнеудинского окружного начальника итанцинскому волостному правлению о выдаче писем, газет, журналов Е. Оболенскому

4 октября 1840 г.

Прилагаемые у сего два письма, пять номеров "Русского инвалида" и два номера "Московских ведомостей" предписываю волостному правлению выдать государственному преступнику Евгению Оболенскому и о том донести начальнику округа.

За отбытием окружного начальника

Расписка: 2 письма, 4 номера "Русского инвалида" и 2 номера "Московских новостей" получил.

Евгений Оболенский (автограф)

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1475, лл. 59-59 об.

**ИВАН ФЕДОРОВИЧ ШИМКОВ
В С.БАТУРИНСКОМ ИТАНЦИНСКОЙ ВОЛОСТИ**

Статейный список о декабристе И. Шимкове

25 января 1833 г.

Имя и прозвание: Иван Федоров сын Шимков

Из какого звания: из дворян

Лет от роду: 28

Приметы: мерою 2 аршина 7 вершков, лицом бел, волосы светло-русые, глаза голубые, нос посредственный.

Прежнее состояние, вина и наказание:

Бывший прапорщик саратовского пехотного полка за знание об умысле на цареубийство и участие в умысле бунта принятием в тайное общество одного члена. По Высочайшему Его Императорского Величества конфирмации, последовавшей в 10-й день июля 1826 г. лишен чина, дворянского достоинства, осужден в ссылку в каторжную работу на двенадцать лет. Потом Высочайшими Указами, последовавшими в 22 день августа 1826 г. и в 8 день ноября 1832 г. повелено: 1-м оставить в каторжной работе 8 лет, а впоследствии освободить от нея, обратить на поселение в Сибирь.

Какой веры и не знает ли мастерства: греко-российской, мастерства не знает.

Холост или женат и имеет ли детей: холост

Генерал-майор Лепарский.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 9-10. Подлинник.

Опись вещей декабриста И. Шимкова

25 января 1833 г.

Звание вещей:

В 1-м чемодане:

- Сюртук суконный - 1
- Чекменей суконных - 2
- Куртка теплая суконная - 1

- Панталоны суконные - 2
- Платок шелковый шейный - 3
- Носков шерстяных - 3
- Платков носовых - 6
- Наволочек - 3
- Холста - 25 аршин
- Салфеток - 2
- Полотенец - 13
- Платок кашемировый - 1

Во 2-м чемодане

- Армяк суконный - 1
- Тулуп черного калмыцкого меха - 1
- Сапог - 4
- Одеяло теплое - 1
- Одеяло холодное - 1
- Подушка - 1

В 1-м ящике

- Книг французских - 54
- Книг русских - 4
- Рубах белых - 12
- Подштанников - 3
- Подштанники вязаные - 1
- Носков нитяных пар - 17
- Простынь - 3
- Панталоны - 1
- Материи - 1
- Нагрудник шелковый - 1

Во 2-м ящике

- Разная столовая и чайная посуда

По наружности:

- Тулуп простой - 1
- Шинель теплая суконная - 1
- Тюфяк - 1
- Шарф вязаный - 1

Генерал-майор Лепарский.

Расписка: Вышеозначенные вещи получены мною все сполна 2 февраля 1833 г.

Иван Шимков (автограф).

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 11-11 об., 8. Подлинник.

Предписание земского исправника итанцинскому волостному голове об определении декабриста И.Шимкова на поселение и перечень правил для него

31 января 1833 г.

Господин начальник Верхнеудинского округа и кавалер в предписании от 30 января № 39 изъясняет, что его высокопревосходительство господин генерал-губернатор Восточной Сибири в предписании к нему от 22 декабря 1832 г. № 95 пишет, что из числа государственных преступников, содержащихся в Петровском Заводе по именному Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату в день минувшего ноября, освобождается от каторжной работы Шимков, которого повелено обратить на поселение в Сибирь. По распоряжению вследствие сего его высокопревосходительством учиненному комендант Нерчинских рудников господин генерал-майор Лепарский доставить означенного преступника к нему в Верхнеудинск.

Назначая для поселения преступника Шимкова Верхнеудинского округа селение Батуринское, его высокопревосходительство предписывает ему отправить его туда немедленно, поручить земскому сенату в день минувшего ноября, освобождаемого в надзоре, по времени прибытия его на назначенное место его высокопревосходительством уведомить; впоследствии о поведении его доносить ежемесячно как ему генерал-губернатору, так и иркутскому гражданскому губернатору.

Вследствие означенного предписания его высокопревосходительство препровождает при сем полученные начальником округа от коменданта Лепарского государственного преступника Ивана Шимкова для поселения на жительство Итанцинской волости в селение Батуринское, статейный список, регистр собственным его вещам и денег 70 руб., предлагает к надлежащему исполнению нижеследующие правила:

1. Иметь за поведением преступника непреременный надзор, по поведении его ежемесячно доносить ему, так равно поставить в обязанность итанцинскому голове доносить ему начальнику округа особо независимо от меня.

2. Объявить ему, чтобы избрать себе занятие, и в месячном рапорте доносить обстоятельно чем занимался.

3. Имени его описать, опись доставить к ему и объявить ему, чтобы деньги при себе не скрывал и что собственность его не отберется, но ежели после откроются деньги или вещи, то подвергнется за скрытие суду.

4. По высочайшему повелению дозволяется писать к родственникам и получать от них вспоможение деньгами и вещами не иначе как через начальника округа.

5. Ежели пожелает купить на собственные деньги себе дом и завести хозяйство, то предварительно представить ему какой цены заведение и у кого покупается.

6. Внушить ему, чтобы вел себя тихо и скромно и никаких связей ни с кем не заводил у себя или в другом месте. Сборищ или собраний не имел, из места пребывания не отлучался и непременно ночевал в квартире и вместе с тем не дозволять ему иметь огнестрельных орудий, в случае отступления сего подвергнется взысканию и даже суду.

7. Ежели он не имеет родственников, которые в состоянии были бы помогать, или не может ожидать помощи от них, то ему донести.

8. На письмах, посылаемых им к родственникам его, приказать ему делать адреса кому именно и куда, которые представлять к нему нераспечатанные для отсылки по принадлежности.

9. Если бы преступник Шимков пожелает обучать малолетних детей греко-российской грамоте, так равно использовать людей, что сие ему без особенного предписания начальства не дозволять.

При исполнении сих изложенных правил должно наблюдсти деятельную осторожность, чтобы ни с какой стороны не было допущено отступления от оных и доносить ежемесячно о поведении и занятиях по истечении каждого месяца непременно в первых числах против пунктов 1 и 2 для представления

гражданскому губернатору, деньги, посылаемые при сем из полученных 135 руб., выдано на покупку нужных припасов 65 руб., затем остальные 70 руб., и по описи имущества равно и преступника Шимкова отправить за присмотром истребованного мною от казацкого полка казака Перевалова к итанцинскому волостному голове с тем, чтобы он означенные деньги выдал с распискою для необходимых его надобностей, по времени прибытия преступника на место начальнику округа донести.

А посему, препровождая при сем государственного преступника Ивана Шимкова для поселения на жительство Итанцинской волости в селение Батуриновское, статейный о нем список, регистр собственным его вещам и денег 70 руб. предписываю тебе, чтобы ни с какой стороны не было допущено отступления от изложенных выше правил, и доносить ежемесячно о поведении и занятиях по истечении каждого месяца в первых числах по пунктам 1 и 2 мне и начальнику округа и кавалеру.

Земский исправник Павенков.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 6-7 об. Подлинник.

**Сообщение И. Шимкова старшине с. Батуриновское
о причине отсутствия хозяйственных занятий
14 февраля 1833 г.**

Батуриновскому старшине Решетову.

До времени какое-либо занятие избрать я не могу, 1-е потому что мне еще не известно, что удобнее и выгоднее избрать в здешних местах, 2-е как мне не позволено отлучаться из деревни, то всякого рода промышленность, хлебопашество и торг стеснены... запрещены или лучше сказать возбранены, и потому по этим пунктам дать положительного ответа не могу.

Иван Шимков.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, л. 12. Копия.

**Рапорт итанцинского волостного головы
верхнеудинскому земскому исправнику о поведении
и занятиях И. Шимкова**

5 марта 1833 г.

Во исполнение предписания вашего высокоблагородия от 31 января сего года № 125 против изложенных в оном пра-

вил 1 и 2 пунктов, честь имею донести, что присланный при оном предписании государственный преступник Иван Шимков в Батуриное селение поступил с 2 числа минувшего февраля и в течение по сие число вел себя тихо, скромно, никакой связи ни с кем нигде и отлучения из Батуриного селения не имел.

О чем честь имею донести.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, л. 12 об. Копия.

**Рапорт итанцинского волостного старосты
начальнику Верхнеудинского округа об отношении
И. Шимкова с местной администрацией**

24 марта 1833 г.

Состоящий здешней волости в Батурином селении государственный преступник Иван Шимков по объявлению сельского старшины Решетова, коему он поблизости отдан под присмотр, требует сверх отведенной безденежно кроме пищи ему квартиры у крестьянина совершенно честного со всем его семейством поведения; новая квартира с огородом и садом - и тем делает оному старшине беспокойствие требованием всегда к себе, а в случае его неприбытия выговаривает: для чего ты ко мне не являешься, а когда придет, то всегда спрашивает: зачем пришел?

О чем В(ашему) В(ысокоблагородию) донеся, осмеливаюсь испросить от Вас разрешения:

1-е) отвести ли оному преступнику под квартиру дом с огородом (кроме сада, коего у нас нигде не имеется и не видел) отводом у старожила, имеющего продовольствие в овощах?

2-е) имеет ли он, преступник, сельскому старшине приказывать, с угрозением являться и еще с докладом к нему, кроме того, предписано в предписании земского исправника только иметь наблюдение за его поступком;

3-е) письма (как тот преступник объявил) - имеет ли он право отсылать во все места и лицам Верхнеудинского округа за собственною его печатью и прочим? Можно ли ему верить и вопреки вышеозначенного предписания ему все дозволить? Что все и предаю на благорассмотрение Вашего высокоблагородия.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 14-14 об., 17. Подлинник.

**Предписание верхнеудинского окружного начальника
о запрещении И. Шимкову поездки в г. Верхнеудинск**

30 мая 1833 г.

По дошедшей до меня просьбе от государственного преступника, находящегося на водворении в Батурином селении Ивана Шишкова, о позволении быть для собственных надобностей в г.Верхнеудинске предписываю объявить означенному Шимкову, что я без получения предписания господина гражданского губернатора позволить ему быть в г.Верхнеудинске не могу. Что же касается до отлучек его из селения в окружные сельские дачи на земледельческие работы на необходимое для сего время.

А вы и сельское начальство должны иметь за таковыми отлучками непосредственное свое наблюдение, не допуская более потребного времени, в противном случае доносить мне.

Окружной начальник Николай Лосев.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 26-26 об. Подлинник.

**Донесение итанцинского волостного головы
начальнику Верхнеудинского округа о самовольной
отлучке И. Шимкова в г. Верхнеудинск**

31 мая 1833 г.

Ваше высокоблагородие изволили предписать мне от 30 сего месяца № 124 об объявлении находящемуся на водворении в Батурином селении государственному преступнику Ивану Шимкову, что ему без получения предписания гражданского губернатора подпольно быть в г.Верхнеудинске не можно. Сим означенный государственный преступник Шимков до получения еще сего предписания без позволения волостного правления к сельского начальства самовольно отправился с крестьянином Прокопием Копыловым в 30 число сего месяца в г.Верхнеудинск, о чем Вашему высокоблагородию сим честь имею донести.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 27-27 об. Копия.

**Распоряжение верхнеудинского земского
исправника итанцинскому волостному голове
о выдаче письма И. Шимкову**

18 июня 1833 г.

Господин начальник Верхнеудинского округа по предписанию препроводить ко мне полученное им от господина иркутского гражданского губернатора от 8 числа июня № 541 письмо, выдать оное с распискою в карте у сего прилагаемой государственному преступнику, водворенному на жительство в Батуринской слободе Ивану Шимкову.

А посему препровождая при сем письмо государственному преступнику Шимкову предписываю выдать оное с распискою в карте у сего прилагаемой, по исполнении мне донести с возвращением упомянутой карты.

Земский исправник Павенков

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 35-35 об. Подлинник.

**Рапорт волостного головы Неродова
верхнеудинскому окружному начальнику
о наделении И. Шимкова землей**

25 июня 1833 г.

По словесному вашего высокоблагородия приказанию находящемуся в Батурином селении государственному преступнику Ивану Шимкову с согласия жителей того селения отвел я из владений умершего крестьянина Алексея Батурина у речки мельницной пахотной земли две десятины. Из числа оной половинное количество уже спаханной. А сим означенный преступник Шимков от владения отказался.

О чем вашему высокоблагородию честь имею донести.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, л. 36. Подлинник.

**Рапорт волостного головы Неродова
верхнеудинскому окружному начальнику о занятиях
И. Шимкова в сельском хозяйстве**

30 августа 1833 г.

Во исполнение предписания вашего высокоблагородия от 26 сего августа за № 185 честь имею донести, что по личному моему удостоверению находящийся в Батуринской волости

на водворении государственный преступник Шимков в минувшем июле месяце занимался пахотою двух десятин земли и поставкою сена, которого поставил 90 копен. А в нынешнем истекающем августе месяце межою в скирде означенные 90 копен сена, и засеvom двух десятин хлеба на земле, отведенной ему с согласия жителей Батуринской слободы и прочих поблизости селений. На опросы же мои Шимков объяснил, что в течение прошедших двух месяцев ни от кого и никакой причиненной ему обиды не было, равно и жители от него Шимкова таковой не предвидели, а жизнь он свою ведет скромно и спокойно.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 48-49. Подлинник.

**Распоряжение Верхнеудинского окружного
управления итанцинскому волостному голове
Неродову о предоставлении сведений о поведении
и занятиях И. Шимкова**

13 января 1834 г.

Более уже трех месяцев окружное управление не имеет в получении от тебя месячных донесений о поведении и занятиях водворенного в Батуринской слободе государственного преступника Ивана Шимкова, о чем постоянно тебе в непременную обязанность доносить по истечении каждого месяца в первых числах, но ты от беспечности своей по службе вовсе о том и не заботишься, и не исполняешь возложенные на тебя обязанности, от чего начальство в благовременном доставлении донесений о преступниках, встречает затруднение и самую остановку.

Посему поставляя тебе на вид таковое бездействие по службе, предписываю добрать немедленно ответ, от каких причин в течение 3-х месяцев не сделано ни одного донесения о преступнике Шимкове, и что могло тому препятствовать, причем имеем донести о поведении и занятиях означеннаго преступника за декабрь месяц 1833 г.

За отбытием управляющего округа городничий Юдин.

НАРБ, Ф. 21, оп. 1, д. 1102, лл. 3-3, об. Подлинник.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ГЛЕБОВ В ИЛЬИНСКОЙ ВОЛОСТИ

Донесение ильинского волостного старосты в Верхнеудинский земский суд о ссыльном декабристе М. Глебове

7 января 1851 г.

Волостное правление согласно изданной форме составило список о проживающем в Ильинской волости на поселении государственном преступнике Михаиле Глебове за сентябрьскую треть истекшего 1850 г.

При сем в земский суд представить честь имеет и донести, что политических преступников в селениях сей волости не находится.

Волостной голова Котов.

НАРБ, Ф. 180, оп. 2, д. 1678, лл. 94-94 об. Подлинник.

Примечание. Село Кабанское, где был на поселении декабрист М.Н.Глебов, входило в XVIII-XIX вв. в состав Ильинской волости.

Секретное донесение волостного головы Ильинской волости в Верхнеудинский земский суд о вручении М. Н. Глебову письма и денег под расписку

15 июня 1850 г.

Присланные при предписании одного земского суда от 9 числа июня за № 331 письмо и деньги 24 руб. 75 коп. серебром, следующие государственному преступнику Михаилу Глебову, выданы означенному Глебову 15 числа сего июня с распискою, которую при сем в оный земский суд волостное правление честь имеет представить.

Волостной голова Котов

НАРБ, Ф. 180, оп. 2, д. 1666, лл. 9-9 об. Подлинник.

Донесение ильинского волостного старосты о поведе- нии и занятиях декабриста М. Глебова

30 сентября 1850 г.

Имена и фамилии, из какого звания, происхождения:

Михайло Николаев Глебов, из дворян, государственный преступник.

Объяснение преступления:
за участие в мятеже 14 декабря 1825 г.
Род приговора и наказание:
на шесть лет в каторжную работу и потом в Сибирь на
поселение.

Засвидетельствование в поведении и в образе жизни:
поведения хорошего и в образе жизни скромен.

Волостной голова Котов

НАРБ, Ф. 180, оп. 2, д. 1678, л. 76. Подлинник.

В публикации использованы материалы, подготовленные сотрудни-
ками Национального архива Республики Бурятия, опубликованные на сайте
<http://works.fio.ru/>, а также документы Национального архива РБ, подготовлен-
ные А.З.Козиним. Внизу – автограф Е.П.Оболенского, расписка Итанцинскому
волостному начальству о получении почты.

З Машкова, 4 А. Ручкаш Улваид.
и 2 А. Машков да маестей калеристъ.
Евлия Оболенский.

Евреи в Прибайкалье

*Александр КОЗИН,
журналист (с.Турунтаево)*

Согласно итогам переписи 2002 года, в Бурятии проживает 553 еврея, численность евреев сократилась с 1989 года более чем вдвое.⁹ Это сокращение объясняется большой миграцией еврейского населения, многие репатриированы в Израиль, в том числе и некоторые еврейские семьи из нашего района – например, семья Бориса Шац из села Кома. Часть евреев выехала за пределы республики в другие, более благополучные регионы Российской Федерации. По данным районного отдела статистики, в Прибайкалье сейчас проживает всего 9 евреев. Причем все они – вновь прибывшие из других мест, а не потомственные прибайкальские жители.

В действительности первые евреи поселились на территории нынешнего Прибайкальского района около 200 лет назад, а к 1917 году насчитывалось несколько десятков еврейских фамилий. Они компактно проживали в нескольких населенных пунктах, в основном в волостном центре – Турунтаево, а также в курортном поселке Горячинск, в селе Батурино, находившемся на Баргузинском тракте.

Так, в «Табели народонаселения по Итанцинской волости в 1824 году» при переписи было указано: всего населения волости 2820 человек, католиков – 4, евреев – 1, магометан -1.¹⁰ Через десять лет число евреев в волости составляло 10 человек. А к концу XIX века – уже несколько десятков семей.

Согласно изысканиям института Бурятгражданпроект, который в 1991 году подготовил проект охранной зоны Спасской церкви, в Турунтаево было до революции несколько зажиточных еврейских семей: купцов Литвиных, Суздальницких, Батуриных, Киневых и промышленника Торговникова.¹¹ Еврейская диаспора была, по-видимому, доволь-

⁹ «Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года». Газета «Бурятия», 8 сентября 2004 г., № 170 (3314).

¹⁰ Национальный архив Республики Бурятия. Ф. 21, д.674, лл.102-103.

¹¹ См. Проект охранной зоны Спасской церкви. Улан-Удэ, 1991.

но многочисленной, поскольку на ул. Слободской (ныне Ленина) существовала даже небольшая синагога. Сейчас на этом месте здание редакции районной газеты. От былых купеческих построек остались лишь большие амбары, которые и по сей день используются по назначению как склады колхоза «Прибайкалец».

После революции зажиточные евреи были «раскулачены», а сами они отправлены в лагеря. По-видимому, еврейская диаспора в райцентре распалась очень давно.

Об этом можно судить по остаткам еврейского кладбища, которое есть в заречной, левобережной части села Турунтаево. Судя по сохранившимся каменным надгробиям, последние захоронения были произведены в начале 20-х годов прошлого века. Хотя не исключено, что были и более поздние захоронения, но с менее долговечными надгробиями, которые могли просто сгнить или были уничтожены. На эти мысли наводит то обстоятельство, что кладбище имеет довольно плачевный вид (точнее, то, что от него осталось). Оставшиеся плиты лежат в беспорядке, в нескольких местах и явно не на существовавших могилах. Дело в том, что по кладбищу проведена автодорога. Другая часть территории бывшего еврейского кладбища занята под личным подсобным хозяйством местного жителя, так что одна из плит лежит прямо под забором, частично располагаясь в огороде, а частично – в улице. Местные старожилы рассказывают, что лет пятнадцать назад, когда асфальтировали автодорогу, нанятая районной администрацией бригада строителей даже отказалась продолжать работу, увидев, где предстоит проходить бульдозером.¹² Но дорога все-таки была проложена, можно сказать, по костям чьих-то предков. И неважно, что их потомки уже не живут в Турунтаево – так относиться к могилам предков, пусть даже «чужих», конечно, не к лицу цивилизованному человеку.

Думаю, что местные власти могли бы все-таки привести в порядок заброшенное кладбище, сделать соответствующую памятную надпись, компактно разместить разбросанные в беспорядке плиты и огородить хотя бы часть бывшей территории кладбища. Наверное, должна бы подтолкнуть к этому решению

¹² Сведения А.Дарбиняна (с. Турунтаево, ул. Молодежная, 1), записано в 1995 г.

и еврейская диаспора, существующая в республике, общество еврейской культуры. Ведь в принципе содержание кладбищ, даже не используемых в настоящее время (закрытых), - обязанность местных властей, а отнюдь не родственников или близких умерших, которые могут оказаться вдали от здешних мест. К тому же, согласно российским и советским законам, закрытые кладбища не должны использоваться под строительство и другие хозяйственные нужды. В общем, подобная ситуация с моральной и этической точки зрения, да и с юридической, не должна иметь место. И в этом отношении она тоже является как бы камертоном нашей цивилизованности, один из признаков которой – уважение к чужой традиции, культуре, жизни (и смерти тоже).

Сегодня, в связи с развитием туризма в Бурятии и созданием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкал» на территории района, планируются различные работы по благоустройству Прибайкалья и открытию объектов, потенциально интересных зарубежным и российским туристам. Не исключено, что кто-то из новых гостей Прибайкалья захочет узнать больше об этой странице в истории района и его забайкальских «палестинах». И было бы стыдно показывать гостям старинные могилы в таком плачевном состоянии...

Из потомков дореволюционных прибайкальских евреев нам удалось найти следы только одного Суздальницкого Иосифа Абрамовича, уроженца села Троицкое Прибайкальского района, 1923 года рождения. Он был участником Великой Отечественной войны. В звании старшего сержанта воевал на Сталинградском фронте. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией». Несколько лет назад он, по крайней мере, жил в Улан-Удэ, по ул. Октябрьской, 39, кв. 9.¹³

В нашем распоряжении имеются копии некоторых документов Национального архива Республики Бурятия, касающихся дореволюционной истории Прибайкальского района. Среди них – алфавитный список семей крестьян и поселенцев Горя-

¹³ Книга Памяти Прибайкальского района. Улан-Удэ, 2001. Стр. 246.

чинского отдельного общества Баргузинского уезда, составленный в 1897 году. Согласно этому списку, в Горячинске были еврейские семьи: Альберент Ицека Михелева, Бухамецкого Лейзера Моисеева, Бок Эдуарда Штейна, Винокура Меера, Ванштейн Моисея Мошка-Сруль, Варшавского Швемы, Грагерман Берко, Корбух Лейхера Елиовича, Курлядского Лейхера Евсеевича, Крел Петра, Кейнова Елиакима Гиршовича, Копылевич Самуила Давидовича, Локшина Арона, Левитина Моисея Иосифовича, Орлянского Пейсаха, Розенфельда Вульфа, Розенблюма Абрама, Рехес Липмана Иохимова, Скарбовского Исаея Яковлевича, Уфлянд Менделя Ароновича, Цинкер Абрама Зеликовича, Цадикова Вульфа Хаимовича, Шухман Абрама Заруховича.¹⁴ Как видим, не менее двадцати семей, что для небольшого села довольно внушительная цифра. Согласно отчету Горячинского сельского правления за 1912 год, в селе проживало 206 евреев (108 мужчин и 98 женщин). Всего же в Горячинске насчитывалось в 1912 году 1312 жителей.¹⁵ Для сравнения: на 1 января 2005 года – 964 человека. Но сегодня никто из их потомков, как мне сообщили в Туркинской поселковой администрации, не живет в селе Горячинск.

Помимо уже упомянутого списка, нами исследованы некоторые другие архивные документы, среди которых прошения евреев и официальные ответы на них представителей власти. Там упоминаются еще несколько других еврейских фамилий жителей села Горячинск. Вот, например, письмо военного губернатора Забайкальской области Баргузинскому уездному начальнику от 22 ноября 1910 года: «Предписываю Вашему высокоблагородию объявить крестьянину из ссыльных Горячинского отдельного общества Нисселю Шмуйлову Соболю, в ответ на прошение от августа месяца с.г., что ходатайство о разрешении проживать ему в городах Верхнеудинске и Чите оставлено без последствий, так как евреи, состоящие на причислении в Сибири, не имеют права свободного передвижения за черту своей оседлости, которую для них считается тот уезд, в котором они

¹⁴ Национальный архив Республики Бурятия. Ф. 209, д.2, л. 67-69.

¹⁵ Национальный архив Республики Бурятия. Ф. 209, д.128, л. 1-2.

состоят на причислении, а лишь могут пользоваться кратковременными отлучками не свыше шести месяцев в году». ¹⁶

Но, видимо, и реализация этого законодательного решения пользоваться отлучками целиком зависела от благорасположения местных властей. Такой вывод можно сделать из следующего текста ответа военного губернатора Забайкальской области Баргузинскому уездному начальнику от 30 апреля 1912 года, в котором высокий чин не утруждает себя объяснением причин своего решения: «Предписываю Вашему высокоблагородию объявить крестьянину Баргузинского уезда Горячинского отдельного общества Абраму Зеликову Цинкер, в ответ на прошение его от 12 февраля с.г., относительно разрешения ему 6-месячной отлучки по торговым делам в г.г. Верхнеудинск, Читу и Иркутск, что ходатайство его, по неимению законных оснований, оставлено мною без последствий». ¹⁷ Подобные же отписки отправлены адресатам Юде Хаимовичу Раскину и Едли Исаевне Стучиной в Горячинск. ¹⁸

Конечно, большинство евреев были ссыльнопоселенцами и обязаны были жить в черте оседлости. Но при этом все-таки царское правительство гораздо гуманнее относилось к «инородцам», чем в последующие годы после революции советская власть. Революция, гражданская война и репрессии 30-х годов превратили большинство местных евреев в настоящих изгоев, и многие из них поплатились жизнью за то, что так восторженно приняли революцию. Она казалась им спасением от всех бед и несправедливостей, но случилось ужасное: несправедливости и притеснения были умножены стократ. А ведь до революции большинство забайкальских евреев имели свое небольшое дело (вроде кожевенных и мыловаренных фабрик), вели торговлю, занимались сельским хозяйством. Хотя евреи были и ограничены в некоторых правах, но в целом были даже свободнее, чем в эпоху «диктатуры пролетариата». Не будем забывать, что и «титульные» нации имели ненамного больше

¹⁶ Национальный архив Республики Бурятия. Ф. 209, д.96, л.114.

¹⁷ Национальный архив Республики Бурятия. Ф. 209, д.96, л.64..

¹⁸ Там же, л.л. 50, 59.

прав в условиях тогдашнего уровня развития гражданского общества в России.

Приведу здесь переписку, характерную для начала прошлого века и отношения местных властей к ссыльным евреям. Вот прошение крестьянки Горячинского селения той же волости Баргузинского уезда, жены ссыльнопоселенца Едли Исаевны Стучиной: «Через Горячинское волостное Управление я узнала о том, что муж мой Бенцель Иохимович Стучин находится во вверенном Вам уезде под арестом, за что именно – этого мне в точности неизвестно, но я сама более не менее догадываюсь, что он как еврей, не имеющий прав на проживание в других уездах Забайкалья без особого на то разрешения начальства, то по всей вероятности, он сейчас за это арестован. Критическое положение еврейской нации; безвыходное и бедственное положение для жизни заставляет действительно, как котца для своих детей, чтобы дать им кусок хлеба и вообще прочее, что требуется для честной жизни хотя бы в самом ограниченном виде, но и этого евреям очень трудно и недоступно, а каждый отец своим детям считает священным своим родительским долгом дать своей семье по силе возможности, несчастья себя во всем забывается, а через это действительно подвергается под неприятности, выговора и даже аресты, также равно муж мой Стучин; любя дорожа своим семейством, а чтобы оно не пропало из голода, так как он, не имеющий возможности, а также и выхода в своем уезде – чтобы достать этот кусок хлеба для себя и своего семейства, а начальство, в ведении которого мы находимся, не даст в этом никакой помощи. Я же узнала о добродетели и человеколюбии Вашего Высокоблагородия не только как о начальнике, но и как отце – поэтому я осмеливаюсь прибегнуть к Вашему высокоблагородию с сей покорнейшей просьбой. Я знаю, что все в Вашей воле, Вы вправе, можете наказать за всякое нарушение, но Вы же можете сделать во всех отношениях снисхождение. Я уверена и льщу себя надеждой, что просьба моя не останется без уважения, прошу и в ожидании благосклонного Вашего ответа.

Просительница Едли Стучина, а за нее, неграмотную, расписалась родная дочь *Броня Стучина*. 27 февраля 1912 го-

да».¹⁹ На это прошение последовал ответ уездного начальника от 5 марта 1912 г.: «Стуцын содержится с 3 февраля по постановлению полицейского надзирателя 2 участка, по обвинению в покушении на сбыт фальшивых денег и по рассмотрению мирового судьи 24 участка сего 29 февраля выписан под надзор полиции в место приписки – Горячинскую волость».

Надо заметить, что в советские времена даже подозрение в сбыте фальшивых денег могло закончиться очень плачевно и каралось смертной казнью. Здесь уездный начальник действительно поступил «добродетельно и человеколюбиво», как писала просительница. В других же случаях на самые невинные просьбы ссыльнопереселенцев следовал жесткий ответ, примеры такого рода приведены мною выше.

Пожалуй, самый известный широкому кругу населения факт, связанный так или иначе с темой евреев в Прибайкалье – это происхождение названия реки Хаим. С легкой руки бурятского писателя Африкана Бальбурова в конце 60-х годов прошлого века была запущена легенда о том, что река Хаим именована так по имени еврея, который был якобы казнен царскими сатрапами за то, что укрывал ссыльных каторжан. Эта легенда была опубликована в книжке писателя «Мы живем у Байкала».²⁰ В одной из глав устами героя озвучена история о казненном Хаиме, правдивость которой в советские времена вряд ли кто стал бы оспаривать вслух. Но, имея сведения о распространении еврейского населения в России и в частности в Забайкалье, трудно всерьез принимать тот факт, что река Хаим до конца XIX века жила без названия, и была поименована так в отместку властям. (Было бы полным бредом, если бы реку переименовали в советское время в память о политическом борце). На самом деле, река Хаим имела свое название уже много столетий, и оно никак не связано в репутацией Забайкалья, как края ссыльных и каторжан. Происходит название реки,

¹⁹ НАРБ, оп. 1, ф. 209, д. 96, л. 49.

²⁰ Бальбуров Африкан. *Мы живем за Байкалом*. - Улан-Удэ, Бурятское книжное изд-во, 1976.

по-видимому, от эвенкийского слова «хеюм» - выход теплых ручьев в реку.²¹

На одном из литературных русскоязычных сайтов опубликован рассказ Дмитрия Пока (Покацкого) «Река».²² Речь идет опять же о Хаиме. По-видимому, независимо от А.Бальбурова автор излагает в несколько другой интерпретации историю о старике Хаиме, помогавшем ссыльным каторжанам и политическим. Скорее всего, литературная легенда, запущенная Бальбуровым, уже имела хождение в народе и, как всегда, подверглась вольному изложению. Дмитрий Пок живет в Израиле и прислал автору этих строк вот такое письмо по поводу высказанных замечаний: «Спасибо за пространное и качественное замечание по поводу, в общем-то, слабенького рассказа. Конечно же, я не проводил никакой предварительной архивной работы и даже не предполагал, что сюжет вторичен... Правда, тогда, десять лет назад, видел, что существует некая логическая лакуна в том, что река до конца девятнадцатого века не имела названия, но этому можно было найти одно-два объяснения, и я на этом успокоился, решил, что какая-то основа у предания есть... Годом позже, думаю, и без особой архивной работы я бы понял, откуда ноги, (или рога?), растут. Теперь, наверное, было бы правильнее снести рассказ в корзину, но, если Вы позволите присовокупить к тексту Ваши замечания, то рассказ получит право на существование. По поводу же жизни евреев в За- и/или Прибайкалье, было бы интересно взглянуть, хотя я уже довольно далек от этой темы, как и от темы семейских... Когда-то мы с отцом, Покацким Юлием Фроловичем задумали, (благо, разрозненного материала много), сборник рассказов о жизни девяти поколений Покацких в Сибири, но: Израиль, армия, учеба, работа, пожилой возраст папы, живущего в Улан-Удэ, - все сыграло свою роль и остались только наброски, зарисовки, к которым так и нет времени подступить. Может быть, те архивные документы, которые находятся в Вашем ведении, разожгут былой огонь? В любом случае, примите мою

²¹ <http://www.baikaltravel.ru>.

²² <http://www.zhurnal.lib.ru>.

благодарность за то, что потрудились написать, и напомнить мне о тех прекрасных временах на очарованных берегах».²³

В советские времена, в 30-70-х годах в Прибайкалье большую работу по сбору фольклорного материала вел известный ученый Лазарь Ефимович Элиасов, он объехал практически все села Прибайкальского района, его усилиями сохранено устное народное творчество русского населения Забайкалья, составлен «Словарь русских говоров Забайкалья» и выпущено несколько книг с записями легенд и сказаний о Байкале, о Бурятии, об истории края, происхождении названий и жизни известных деятелей Забайкалья. Лазарь Элиасов – баргузинский еврей, всю жизнь посвятивший собиранию русского фольклора Прибайкалья.

По переписи 1897 года в Забайкалье насчитывалось около 8 тысяч евреев. В 1926 году в Бурятии проживало 4,5 тысячи человек, в 1959 году - 2,7 тысячи, в 1979 году - 1,6 тысяч, в 1989 году - 1,2 тысячи человек.²⁴ Таким образом, можно констатировать, что наибольшей численности еврейское население в Забайкалье достигло к началу XX века, а после революции число евреев неуклонно сокращалось. В Прибайкалье число евреев сегодня примерно такое же, каким было двести лет назад.

²³ Из архива автора.

²⁴ <http://www.eng.baikalpharm.ru/bur/nasilenie/evrei>

Прибайкальский район: начало

*Анна Темникова,
заведующая районным архивом*

Как известно, Прибайкальский район образован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1940 года, всего за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны. Становление новой административной единицы проходило в трудных условиях военного времени, так что некоторые вопросы юридического оформления нового территориального образования были отложены на несколько лет, до окончания войны. Вот почему, например, официальное описание границ Прибайкальского аймака (района) Бурят-Монгольской АССР было подвергнуто уточнению лишь в июле 1945 года, хотя еще в феврале 1944 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Усть-Баргузин был передан из Прибайкальского вновь в Баргузинский район, куда и входил до 1940 года. Кроме Усть-Баргузина, первоначально в Прибайкалье были переданы также села Адамово, Максимиха, Зорино. Однако их удаленность от нового райцентра и трудности сообщения в тогдашних условиях слабого развития транспорта создавали много проблем не только населению, но и руководству новой административной единицы. Таким образом, уже через три года после образования Прибайкальского района остро встал вопрос о «возвращении» Баргузину вышеуказанных сел. Ниже мы публикуем несколько документов, связанных с определением границы Прибайкальского района, и данные о селах и предприятиях, в них существовавших.

Описание границ Прибайкальского аймака Бурят-Монгольской АССР

Граница Прибайкальского аймака начинается с отрогов Икатского хребта, где сходятся смежества 3-х аймаков: Баунтовского – слева, Баргузинского и Прибайкальского – справа, т.е. с горы Хортан (высоты 1964), что в верховьях рек: Кыдымит (приток р. Витима), Турка, впадающего в озеро Байкал, и

Инна (приток р.Баргузина), в юго-западном направлении по водоразделу Икатского хребта через высоту 1830, где сходятся границы 3-х аймаков: Баунтовского и Хоринского слева, и Прибайкальского – справа.

Далее граница аймака по смежеству с Хоринским аймаком идет в юго-западном направлении через гору «Бильчир Ермак» и высоту 1933 хребта Улан-Бургасы до верховья рч.Кика, впадающего в озеро Байкал (слева) до стыка границ: Хоринского и Заиграевского аймаков – слева и Прибайкальского аймака – справа. Отсюда граница идет, не изменяя направления тем же водоразделом хребта Улан-Бургасы через высоты 912, 1040, 1412, 1368 и пирамиду без названия, где сходятся смежества аймаков: Заиграевского и Иволгинского – слева, и Прибайкальского – справа. Затем идет граница между Иволгинским аймаком до р.Селенги (высоты 491), пересекая ее выше разъезда Мостовой Вост.-Сиб. жел.дор переходит на водораздел хребта Хамар-Дабан и через высоту 1428 доходит [до] смежества 3-х аймаков: Иволгинского и Кабанского – слева и Прибайкальского – справа. Здесь против верховья речки Мостовка делает граница поворот в северо-западном направлении и, спускаясь с хребта Хамар-Дабан, идет вниз по рч. Мостовка до устья при впадении в р.Селенгу. Далее граница, пересекая р.Селенгу, достигает 3-х гранного смежества аймаков: Кабанского и Байкало-Кударинского – слева и Прибайкальского – справа и в том же направлении выходит на хребет Байкальский на высоту 1047. Отсюда граница проходит Байкальским хребтом через высоты 1492, 1394 в северо-восточном направлении и против мыса «Тонкий» на Байкале делает крутой поворот влево и подходит к берегу озера Байкала к названному выше мысу, а далее в северо-западном направлении идет до середины озера Байкал, где делает вправо до середины озера Байкал и идет на северо-восток. Затем против селения Катково справа делает поворот вправо и, проходя в юго-восточном направлении, доходит до правого берега озера Байкал в 5 клм выше села Катково до стыка границы Баргузинского и Прибайкальского аймаков, где. Огибая по водоразделу речку Максимиха, выходит на водораздельный хребет между системами притоков реки: Турка - справа, Баргузин – слева и, пройдя этим водоразделом на восток до

высоты 1483 делает поворот вправо в южном направлении и, огибая вершину речки Инна, проходит граница на восток и достигает починного пункта настоящего описания.

Консультант Президиума Верховного Совета БМАССР по АТД* Баторов.

Прибайкальский районный архив. Оп.1, ф.1, д.46, л.3.

* АТД - Административно-территориальное деление. (прим.авт.)

Об уточнении описания раздельной границы между Прибайкальским и Баргузинским аймаками БМАССР

Решение исполнительного комитета Прибайкальского аймачного Совета депутатов трудящихся

№ 242 от 17 июля 1945 года

с. Турунтаево.

В развитие Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 февраля 1944 года «О перечислении рабочего поселка Усть_Баргузин из Прибайкальского района в Баргузинский район в составе Бурят-Монгольской АССР», исполком аймсовета решает:

1. Установить раздельную границу между Прибайкальским и Баргузинским аймаками и описать следующим образом: «Граница начинается с правого побережья озера Байкала вниз 5 клм села Катково Прибайкальского аймака и идет [в] юго-восточном направлении по водоразделу и, огибая речку Максима, граница проходит по водораздельным хребтам в восточном направлении между системами притоков реки Турка - справа и Баргузина – слева до высоты 1483, где делает поворот вправо в южном направлении и, огибая рч. Инна (приток р.Баргузина) идет в восточном направлении до горы «Хортян» (высота 1964) и выходит на стык смежества аймаков: Баргузинского слева и Баунтовского и Прибайкальского аймаков - справа и далее граница идет по ранее существующей границе аймаков.

2. Подтвердить описание существующей границы Прибайкальского аймака по смежествам: Баунтовского, Хоринского,

Заиграевского, Иволгинского, Кабанского и Байкало_кударинского аймаков БМАССР.

3. Просить Президиум Верховного Совета БМАССР утвердить настоящее решение.

Председатель исполкома Прибайкальского аймачного Совета: Белин (подпись).

Секретарь исполкома Прибайкальского аймачного Совета: Голубев (подпись).

Прибайкальский районный архив. Оп.1, ф.1, д.46, л.13.

Список регистрации существующих и вновь возникаемых населенных пунктов по Прибайкальскому аймаку на 1.V.1946 г.

Горячинский сельский Совет:

1. Дер.Катково (пункт рыбозавода)
2. Безымянка (рыбучасток)
3. с.Горячинск (рыб.колхоз им.Сталина, курорт Горячинск)
4. п.Турка (Байкальский леспромхоз)
5. поселок Половинка
6. поселок Охотино
7. дер. Соболиха (Байкальский леспромхоз)
8. село Исток-Котокель (рыболовецкий колхоз им.Ленина)
9. остров Котокель (пункт рыбзавода)
10. с.Гремячинск (Горяичнский рыбзавод, рыболовецкий колхоз «Свободный путь»)
11. дер.Баня (пункт рыбзавода)
12. дер.Черемушка (пункт рыбзавода)
13. Таланки (пункт рыбзавода)

Батуринский сельский Совет:

14. дер.Хаим (производственный участок промартели «Лесохимик»)
15. дер.Кика (производственный участок промартели «Лесохимик»)
16. сел.Гурулево (промартель «Лесохимик»)
17. село Молчаново (колхоз им.Калинина)

18. село Сахарово (колхоз им.Калинина)
19. село Нестерово (сельхозартель им.Молотова)
20. село Батурино (сельхозартель им. Молотова)
21. дер.Бурля (сельхозартель им.Молотова)
22. село Ельцово (колхоз им.Буденного)
23. село Ангыр (колхоз им.Буденного)
24. село Зырянск (колхоз «Путь социализма»)

Турунтаевский сельский Совет:

25. село Карымск (колхоз им.Чкалова)
26. дер.Верещага (колхоз им.Чкалова)
27. село Халзаново (колхоз «Красная Заря»)
28. дер.Бородино (колхоз «Красная Заря»)
29. село Иркилик (колхоз им.Ворошилова и промартель «Новый труд»)
30. с.Турунтаево (колхоз им.Орджоникидзе, райцентр)
31. с.Засухино (колхоз им.Орджоникидзе)
32. с.Ключнево (колхоз «Красный Партизан»)
33. с.Кома (колхоз им.Сталина)
34. с.Острог (колхоз им.Сталина)
35. с.Бурдуково (промартель «Труженик»)
36. пос.Шпалозавода

Ильинский сельский Совет:

37. с.Татаурово (колхоз им. 1 Мая)
38. с.Старое Татаурово (колхоз им.Лазо)
39. с.Покровка (колхоз им.Чапаева)
40. с.Ильинка (колхоз «Красный Партизан»)
41. пос. Селенгинский лесозавод.
42. Ильинский детский тубсанаторий

Таракановский сельский Совет:

43. с.Троицкое (колхоз 7-й съезд Советов)
44. с.Югово (колхоз «Новый Путь»)
45. с.Таловка (колхоз «Новый Путь»)
46. с.Мостовка (промартель им.Ленина).

Прибайкальский районный архив. Оп.1, ф.1, д.46, л.14-16..

Когда в Прибайкалье появился картофель?

Александр Козин, журналист (с.Турунтаево)

О дате появления картошки в огородах забайкальцев можно сказать точно: чуть менее двухсот лет назад, в первой четверти XIX века губернское начальство разослало местным главам предписание о разведении «земляных яблоков».

Считается, что картофель в Россию завез Петр I в конце XVII века из Голландии. На самом деле, Петр I завез из Голландии топинамбур – «земляные груши», которые сейчас многие выращивают как декоративное растение на своих подворьях, и оно практически не используется в пищу. Разведение же картофеля в России началось уже после Петра. В 1765 году Сенат издал Указ о разведении «земляных яблоков» и ввозе партии семенного картофеля из-за границы. И только через полвека это начинание было поддержано в Сибири, хотя возможно, что отдельные посеы случались и ранее в некоторых губернских городах.

О начале разведения картофеля в Прибайкалье в первой четверти XIX века свидетельствует приказ Иркутского губернского правительства от 11 апреля 1812 года, в котором изложены «правила к усилению хлебопашества» и «правила разведения земляных яблоков или картофеля». *(Здесь и ниже цитаты из документов Нац. Архива РБ, ф.21, д.104).* 25 апреля 1812 г. эти документы поступили из Верхнеудинского земского суда в адрес Итанцинского ясашного старшины Горулёва с требованием, чтобы «все общество и иноверческие начальники были о сем извещены» и приняли меры к «предписанному исполнению».

В приказе губернатор отмечал, что «распространение земледелия у братских стало причиной упадка скотоводства, ибо вместо того, что сие новое занятие должно было бы сделать их трудолюбивыми, они напротив, получая нужное содержание от хлебопашества, стали нерадивейшими к скотоводству». Таково же, отмечал губернатор, положение и среди большей части русских крестьян, которые «не занимаясь скотоводством, вместе с тем единственно от лености не радеют к хлебопашеству, и сверх крайней бедности служат в тягость обществу и начальству».

«Крестьяне сибирские и иноверцы, по избытию здесь сенокосных трав, в сенокосе бывают крайне нерадивы, считая покосами только одни чистыя луговые места. Они косят только там, где травы густы и высоки, нисколько не уважая находящиеся между лесами и кустарниками, о разчистке коих никогда не помышляют, и пренебрегая также низкими и несколько редкими, как не стоящими их труда».

В результате год от года случается повсеместный падеж скота, большей частью от плохого содержания, по мнению начальства: «Такое небрежение производит весною общий почти недостаток в сене и только у некоторых можно найти остатки сена в то время, когда скот выпускается на подножный корм... Недостаток в сене, производящий наиболее от беспечности самих скотоводцов, еще зимою повсюду становится чувствителен, и множество скота погибает, как от недостатка, так и худаго корма, и сено становится так дорого, что доходит даже до нескольких рублей за пуд».

Приказ предписывал сельским начальникам и писарям немедленно провести перепись скота и ревизских душ в селениях. «Для успешного действия по сему предмету сельских и иноверческих начальников даются им следующие правила: а) При наступлении сенокоснаго времени обязаны они понуждать всех своих подчиненных к сенокосу, не дозволяя им отнюдь дожидаться по их обычаю лучшаго роста трав. Сие делается для того, дабы они благовременно могли кончить сенокос. б) Для иноверческих начальников поставляется в обязанность назначать и определять родовичам своим достаточныя по числу скота каждого сенокосныя места...». Губернское правительство обещало привлекать к строгому ответу нерадивых к должности начальников. Тех же, кто будет содействовать «размножению скотоводства», обещано было прилично вознаграждать за заслуги. Нерадивые же должны будут «себе приписывать возможность лишиться со временем предоставленных им земель, которыя по собственному их нерадению оставаться будут для них излишними и бесполезными». (Ф.21, д.111, л.2-4).

В дополнение к этому приказу были разосланы «Правила о разведении земляных яблоков или картофеля». Как известно, в Россию картофель был завезен в XVIII веке. До начала XIX века сибирские крестьяне практически не были знакомы с этой культурой. «Правила...», разосланные весной 1812 года иркутским губернатором, разъясняли крестьянам выгоды от разведения «земляных яблоков»:

«Овощ сей, составляя здоровую и вкусную пищу, служит большим подспорьем хлебу, и потому разведение должен быть везде – а более там, где бывает недород хлеба. Для разведения картофеля или земляных яблоков способна всякая земля с некоторою обработкою; и в них – сверх большой плодovitости – ибо не менее рождаются как сам-двадцатый – никогда не бывает неурожая, ежели наблюдаемы будут нижеследующия правила». (Ф.21, д.104). Инструкция подробно описывала агротехнику возделывания новой культуры и способы получения из нее муки, приготовления некоторых блюд.

Однако, как всякое новшество, разведение картофеля не скоро приобрело те масштабы, о которых пеклось правительство. Тем не менее, уже к середине XIX века забайкальские крестьяне сажали картофель, хотя и в небольших количествах, используя его как подспорье к хлебу и овощам.

Распространение картофеля началось, как мы уже сказали, после 1812 года. В 1839 году в Итанцинской волости уже многие крестьяне сажали картофель. Правда, сажали немного.

Так, в селении Гурулевском у десяти хозяев было всего 22 гряды картофеля (гряда равняется примерно одной сотке). Собрано было на все село 23 пуда картофеля, т.е. примерно 377 кг клубней. В этом же селе было посеяно 9 гряд моркови, 6 гряд редьки, 5,5 гряды репы, 2 гряды свеклы, 13 гряд брюквы, 14 гряд капусты. В десяти хозяйствах гурулевских крестьян сохранилось три жеребца, 27 мерин, 11 кобыл, 4 жеребят, 39 коров, 35 телят, 1 баран, 53 овцы, 13 ягнят и 4 козы. Эти данные дают представление о том, каково было благосостояние сельских жителей того времени.

Например, хозяйство Семена Затеева, кроме нескольких десятин хлеба и нескольких десятин покосов, имело 3 гряды картофеля (собрано с них три пуда клубней), 0,5 гряды редьки, 0,5 гряды репы, 1 гряду брюквы, 1 гряду капусты. Семейство имело 9 мерин, 2 кобылы, 2 жеребят, 1 быка, 11 коров, 8 телят, 9 овец, 4 ягнят – всего 46 голов скота.

В селении Сахаровском у 17 семейств было в том году засеяно 29 гряд картофеля (урожай – 39 пудов), 6,5 гряды моркови, 10,5 гряды редьки, 10,5 гряды репы, 2,5 гряды свеклы, 12 гряд брюквы, 24 гряды капусты.

Крестьянин этого села Иван Лобыцын сеял 4 гряды картофеля (урожай – 5 пудов), по 1 гряде моркови, редьки, репы, свеклы, 2 гряды капусты. Имел двух жеребцов, 5 мерин, 5 кобыл, 1 жеребенка, 3 быков, 15 коров, 4 теля, 5 баран, 40 овец,

10 ягнят, 4 козла, 6 коз, 2 козлят – всего 102 головы скота. (Все данные из Ф.21, д.1438, НАРБ).

В домах итанцинских крестьян содержались также, помимо скота, птицы: «индейки, куры, утки, гуси. Из диких употребляются в пищу степные куры рода фазанов, глухари, тетерева, рябчики, куропатки. Из водяных – гуси и утки до 8 родов, лебеди, турпаны и журавли, из коих первые пять ловятся в лесах и полях, а последние – около реки или озера». (Ф.21, д.1112, л.9).

Через сто лет картофель уже стали называть вторым хлебом, и он действительно оправдывал свое название: в неурожайные годы, при недороде пшеницы картофель спасал от голода. Под картофелем в Прибайкалье было занято в 1941 году 463 га, в 42 г.—533 га; овощей сеяли 230-240 гектаров. В военные и послевоенные годы колхозы увеличили посевы картофеля, значительные урожаи второго хлеба стали собирать в 60-80-х годах минувшего века. Так, в 1959 году был собран урожай зерновых по 14,1 центнера с гектара, валовой сбор составил 84000 центнеров. Урожайность капусты была 119 центнеров с гектара. Звено А. Н. Макаровой из колхоза им. Сталина получило урожай картофеля по 180 центнеров с каждого из 12 гектаров. В 1989 году посевная площадь сельскохозяйственных культур в районе составляла 11105 гектаров, из которых зерновыми было занято 6080 га, 260— картофель, 72 га—овощи, 4653 га — кормовые культуры. Урожайность зерновых культур составила в 1989 г. 15,8 центнера с гектара, картофеля — 98 центнеров.

И сегодня картофель остается основной культурой, возделываемой байкальцами на дачах и личных подворьях. Урожайность картофеля колеблется в зависимости от погодных условий, но картошка как была в течение последних ста лет «вторым хлебом», так и остается им, хотя структура питания местного населения за эти годы, конечно же, кардинально изменилась.

Кстати, в упомянутом Указе губернского правительства от 1812 года содержались правила не только разведения «земляных яблоков», но и хранения и применения их. Картошку для еды предлагалось хранить в подпольях, предварительно насыпав песку под низ для предохранения от сырости. А семенной картофель рекомендовали хранить в кадках, пересыпав песком и поставив в месте, защищенном от морозов. Там же предлагался рецепт приготовления муки из картофеля: «Сырой картофель сперва перемывается, чтоб не было на нем земли и грязи,

потом изрезывается на мелкие куски и ли изрубается сечкою, после того высушивается в печи, а наконец мелется на мельнице или в ручных жерновах, и потом просеивается ситом. Одна неудобность при том та, что нельзя его скоро высушить; ибо ежели не очень жарко, то в один день не высохнет, а надобно его сушить а или три. Но сия неудобность награждается выгодою от сей муки, которая бывает желтовата, и походит вкусом на гороховую, ежели смешать ее пополам с ржаною мукою, то хлебы из того печеные бывают очень хороши и вкусны. Мука сия сверх печения хлебов, годна и на все прочия употребления, так же как и хлебная мука».

ПРАВИЛА

О РАЗВЕДЕНИИ ЗЕМЛЯНЫХЪ ЯБЛОКОВЪ ИЛИ КАРТОФЕЛЯ.

Выгоды отъ разведения земляныхъ яблоковъ или картофеля.

Овощъ сей составляетъ здоровую и вкусную пищу; служивъ большимъ подспорьемъ хлѣбу, и потому разводимъ долженъ быть вездѣ — а болѣе тамъ, гдѣ бываетъ недостатокъ хлѣба.

Для разведения картофеля или земляныхъ яблоковъ, способна всякая земля съ явкоюрою обработкою; и въ нихъ — сверхъ большой плодотворности — ибо немале рѣдко рожаетъ какъ самъ двадцатый — никогда не бываетъ неурожая, ежели соблюдаемы будутъ нижеслѣдующія правила.

Кромѣ того, что земляные яблоки употребляются въ пищу вареные, печеные и жареные, является на нихъ съ малымъ трудомъ вкусная и здоровая мука; способъ приготовления оной ниже сего описанъ будетъ.

Страница из циркуляра, разосланного иркутским губернатором в 1829 г. Национальный архив РБ.

К истории байкальского и селенгинского судоходства

*Юрий Ведерников,
действительный член Русского
Географического общества
(г. Владивосток)*

Материалы по данной тематике собирались нами почти четверть века назад. Прошедшие времена и события стерли из памяти имена людей, деливших воспоминаниями, как и имена кораблей, трудившихся на водных магистралях Байкала и Селенги, и защищавших восточные рубежи России. Но полученные в те времена материалы позволили понять, что байкальское судоходство во многом переопределило мореплавание тихоокеанское, а память сохранила удивление тому диапазону событий, произошедших на Байкале и Селенге, во всех красках жизни – счастье свободного, не знавшего крепостничества сибиряка, труд и война, флотилии белых и красных, и карательные экспедиции тех и других, гидрографические исследования и кораблекрушения, по последствиям, не уступавшим печально известному «Титанику»....

И для того, чтобы не пропало то, что сохранено в частях, мы решили опубликовать оставшееся, с надеждой, что кто-то продолжит...

Судоходство по озеру Байкал и реке Селенге началось с момента появления русских в прибайкальском регионе. Известно, что уже в 1650 году по Байкалу и Селенге осуществлялось судоходство в дипломатических миссиях, а к началу XVIII века речное и озерное судоходство обслуживали транспортные потоки из Европейской России, идущие в Восточную Сибирь и в Китай, и обратно, рыбные и зверные промыслы и золотодобычу. Российский военно-морской флаг появился в регионе в 1728 году: в Иркутске было основано Адмиралтейство, чуть позже была создана «навигацкая» школа, а военная (казенная) флотилия из небольших парусных судов под управлением молодых лейтенантов флота защищала интересы на тогдашних восточных границах России.

Первый парусный бот был спущен на воду мастером Козловым в 1738 году, в 1742-ом на управление «новомодным» кораблем был назначен боцман Трубицин с двумя матросами

из экипажа известного русского мореплавателя Алексея Чирикова, соплавателя Витуса Беринга. В дальнейшем в 1763 году в Иркутске заложили два бота «Кузьма-святогородец», другой – «Борис и Глеб». Всего же на Иркутском адмиралтействе было построено 23 парусных судна.

Тогда же был открыт первый на озере маяк в селе Посольске, а где-то в эти же годы на посольском рейде потерпели крушение три русских военных корабля: галионы (имена не помню) были выброшены штормом на отмель и погибли со всем вооружением, снаряжением и припасами... Посольский рейд снискал себе славу коварного места. Так, что осенью 1772 года бот «Св. Кузьма» был выброшен на берег у Посольского монастыря, в этих же местах потерпел аварию бот «Адриан и Наталья» в 1879 году, погибли боты «Николай» и «Ермак», и парусный транспорт «Иркутск».

Байкальская флотилия являлась и местом формирования и снабжения флотилии Сибирской: выпускники «Навигацкой школы» направлялись на Тихий океан, все припасы, «... а особливо пушки, якоря, пенька и паруса...» доставлялись в Охотск, первый военно-морской порт России на Тихом океане, через Иркутск, Байкал, по Лене до Якутска, и далее извозом - до Охотска. Чуть более ста лет просуществовало это военно-морское соединение - официально Адмиралтейство было упразднено в 1839 году.

К этому времени окрепли частные предприниматели, имевшие большие парусные лодки на Байкале и Селенге, и способные поддерживать регулярное (или как тогда говорили – правильное, по расписанию – «правилам») судоходство. Официальным «Представлением из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в Нерчинскую Горную экспедицию с описанием маршрута и обоснованием предпочтительности подрядного способа перевозки свинца» во второй половине XVIII века упоминается о судостроительном центре того времени: «... суда для сего (перевозки свинца – Ю.В.) строятся около реки Селенги ниже города до 35-ти верст, поднимающие тяжести от 2600 до 3100 пуд... Плавание на них начинается по реке Селенге до соединения оной с морем Байкалом, чрез расстояние от Верхнеудинска 148 верст. Лучшее и удобное для проплытия по сей реке время считается, когда большая вода начнет убывать, т.е. около половины июня. Работники к сему судоходству нанимаемы бывают в Енисейске, Верхнеудинске и Иркутске. Времени для проплытия до послед-

него было 10 и 13 дней, в том числе от устья Селенги морем Байкалом около 150 верст....».

Паровое судоходство в Байкальском бассейне было осложнено общим дефицитом железа, а так же трудностями доставки судов и механизмов в готовом виде из других регионов. Известный сибирский промышленник А. Сибиряков в 1888 г. попытался пройти на трех пароходах с несколькими баржами из Енисея и на Байкал, но, не преодолев ангарские Падунские пороги, отказался от затеи.

Учредителем пароходства на Байкале был крупнейший золотопромышленник и откупщик, ростовский купец Никита Мясников, вложивший в заведение пароходов и барж на Байкале около 600 тыс. руб. ассигнациями, и создавшим первое байкальское пароходство. Первое плавание построенный Мясниковым пароход («Император Николай I» мощностью 32 л. с.) совершил в 1844 г., а в 1845 г. им было спущено на воду еще одно судно — «Наследник Цесаревич» (50 л. с.). Низкие фрахтовые цены, предлагаемые пароходовладельцем, способствовали быстрому росту грузооборота: объем перевозок с 1845 по 1848 г. вырос с 17,6 тыс. до 77,6 тыс. пуд.

После смерти в 1847 г. Никиты Мясникова его имущество и капитал унаследовал старший брат Иван, который, проживая в Петербурге, управлял делами в Сибири (в том числе и связанными с пароходством) через доверенных лиц, чем во многом, по-видимому, объясняется, что в дальнейшем пароходное дело Мясниковых на Байкале приходит в некоторое расстройство. В конце 1850-х гг. у них оставался на ходу лишь один пароход, который вскоре потерпел аварию и затонул.

Тем не менее, к 1866 году Байкальское пароходство владело тремя небольшими пароходами, четырьмя парусными судами, а так же баркасами и лодками. Пароходы выполняли постоянные рейсы между Лиственничным и Посольским монастырем. Дважды в неделю в обоих направлениях они перевозили войска, арестантов, переселенцев, почту, различные отечественные и китайские товары.

В 1850-е гг. два парохода (мощностью по 80 л. с.) были заведены на Байкале золотопромышленником и откупщиком Бенардаки, от которого они перешли к мензелинскому купцу Рукавишникову, а когда дело у последнего не заладилось, его пароходы купил крупнейший «доставщик» кяхтинских товаров иркутский купец И. Хаминов, который для эксплуатации пароходов, предназначенных в основном для перевозки через Байкал кяхтинских чаев, организовал купеческую компанию. Плавание

по отличавшемуся суровым нравом Байкалу было сопряжено с опасностью подмочки товарного груза, поэтому прибыли пароходчиков не отличались стабильностью, и были годы, когда перевозки даже приносили убытки (в 1860 г. их сумма составила 27,6 тыс. руб.).

В 1887 году возникло «Кяхтинское товарищество пароходства» для транспортировки грузов и пассажиров по Селенге и Байкалу, которое вскоре вытеснило всех остальных судовладельцев и стало занимать монопольное положение.

Некоторой особенностью судоходства на реке Селенге, как и на других реках Сибири и Дальнего Востока, было перевозка грузов на плотах. Таким способом доставлялись вниз по течению хлеб, спирт, овощи и другие грузы. На плотах устраивалось специальное помещение – «балаган», в котором и размещался груз и пассажиры.

Острой проблемой был уровень квалификации судовых рабочих. Недостаток в Сибири рабочих кадров необходимой квалификации побудил, в частности, Н. Мясникова выписать для комплектования команд своих пароходов «Император Николай I» и «Наследник Цесаревич», отставных матросов из портовых городов Европейской России.

Пополнялся и печальный опыт мореплавания. Так, наиболее опасным местом для судоходства на Байкале считается район о-ва Ольхон, напротив устья р. Сарма, известным своим внезапным и резким шквалом – «сармой». Так, осенью 1902 года у южной оконечности острова, колесной буксир «Александр Невский» тянул три баржи, на которых возвращались с омулевой путины рыбаки с семьями. Налетевший шквал оборвал буксиры и выбросил баржи на берег. Одну из них удачно выбросило высокой волной на песчаную отмель, две же других со всеми находившимися на них людьми разбило о скалы. Погибло около 300 человек.

К концу XIX века на Байкале уже функционировало частное пароходство промышленника А.Я.Немчинова, совершавшее правильное судоходство на государственные субсидии. А в 1895 году Немчинов скупил все пароходы Кяхтинского Товарищества и стал единоличным их владельцем. К 1904 году это судоходное предприятие уже состояло из 7 озерных и 6 речных пароходов, 4 озерных и 14 речных барж.

В целом же к 1910 году на Байкале уже работали 18 пароходов, несамоходный флот составлял 24 судна, включая три металлических баржи с грузоподъемностью 600 тонн каждая. На память приходят названия пароходов – «Бурят», «Коопера-

тор», «Феодосий», «Иннокентий», «Кругобайкалец» и, конечно же, ледоколы «Байкал» и «Ангара».

Постройка ледоколов для Байкала связана со строительством Транссибирской железной дороги. Согласно проекту, ледокол – паром «Байкал» должен был перевозить железнодорожные составы по маршруту ст. Байкал - ст. Мысовая, протяженностью 60 километров. Подобная переправа существовала на озере Мичиган в Северной Америке, но ее протяженность была всего 20 километров. В свою очередь, вспомогательный ледокол «Ангара» должен был обеспечивать действия «Байкала», а так же перевозить грузы и пассажиров.

Комитет по постройке Сибирской железной дороги в конце 1895 года заказал английской фирме «Армстронг, Витворт и К^о» изготовить в разобранном виде паром-ледокол. В начале января 1897 года части судна уже доставили в Лиственничное и начали собирать, в механических мастерских забайкальского промышленника Немчинова. 17 июня 1899 года (ст. ст.) «Байкал» спустили на воду, а уже 3 января следующего года «Байкал» отправился в свой первый, пока испытательный рейс. В своей телеграмме, руководитель строительства корабельный инженер Заблоцкий сообщал «... толщина льда 14 дюймов, три машины работали прекрасно при 64 оборотах... Скорость во льдах развивал до 12 верст в час, лед ломал прекрасно, при спокойной работе машин...».

В первый свой эксплуатационный рейс «Байкал» отправился, 24 апреля 1900 г., а чуть позже, в 1902 г., в строй вступил второй ледокол – «Ангара».

Первые зимние рейсы показали полную непригодность порта Мысовая из-за мелководья и открытости ветрам, и поэтому на восточном берегу озера появилась станция-пристань «Танхой», которая оказалась и удобнее и ближе. В целом же ледоколы исправно обслуживали переправу до вступления в строй Кругобайкальский железной дороги. С 1900 по 1909 г. ледоколы осуществили перевозку следующего: грузов - 80231086 пудов, пассажиров - 1460998 человек, животных - 188838 голов, паровозов и тендеров - 1864 шт., вагоны классные разные - 2434, груженные товарные вагоны - 100984, порожние товарные вагоны - 38 807, платформы груженные - 23457, миноносцы (в разобранном виде для Владивостока и Порт-Артура) - 8, платформы порожние - 4803, воинские повозки - 8935.

Для обеспечения безопасности мореплавания весной 1896 года на Байкал прибыла гидрографическая экспедиция

под руководством подполковника Ф.К.Дриженко с задачей изучить Байкал, исследовать гавани для будущей переправы, составить карты. За шесть лет экспедицией была проделана поистине колоссальная работа: сделаны тысячи измерений глубин, построено 10 маяков, проведены астрономические наблюдения, учреждены водомерные посты, составлен первый научно-исследовательский документ - «Лоция и физико-географический очерк озера Байкал». А первое научно-исследовательское судно – катер «Чайка» появилось на озере в 1916 году, построенное на частные пожертвования и средства Академии наук.

Гражданская война разделила как людей, так и корабли на белых и красных. Как известно, в такой войне нет победителей и побежденных, есть проигравшие и павшие...

28 января 1918 года, спустя 10 дней после подписания декрета «О национализации торгового флота», Комитет Советских организаций Восточной Сибири принял постановление о национализации имущества Ангарского, Байкальского и Селенгинского пароходств, в том числе и судов Байкальской железнодорожной переправы. А несколько позже красные приступили к формированию Байкальской красной флотилии. «Байкал» был вооружен шестидюймовым орудием, на «Ангаре» установили две полевые пушки и четыре станковых пулемета «Максим», ходовую рубку обложили мешками с песком. «Ангара» стала активной участницей боевых действий: вела разведку у станций Утулик и Мангутай, обстреляла белый бронепоезд в районе реки Паньковки, участвовала в десантных операциях у сел Голоустного и Култука.

Другое, селенгинское судно - вооруженный пароход «Кооператор», был передан в распоряжение Троицкосавского фронта и участвовал в боях на реке Селенге в составе Троицкосавского фронта под командованием легендарного «Сибирского деда» – Нестора Каландаришвили

В свою очередь, белые сформировали свою флотилию, захватив пароходы «Феодосий» и «Бурят» и грузовые баржи.

Утром 12 августа 1918 г. «Байкал» был атакован белыми кораблями. Находившийся на борту красный отряд Власова спешно покинул горящее судно, а команда ледокола во главе с капитаном Алексеевым смогла пришвартовать корабль, но не уберегла его от пожара. Судно выгорело и затонуло. «Записки на полях» сохранили имена моряков-байкальцев, участников тех событий – Сергея Солнцева, Степана Мирошникова, Константина Гаврилова, Мирона Рагозина...

«Ангара» несколько дней ходила по Байкалу, прячась от «Феодосия» и «Бурята». Около Бугульдейки судно подверглось артиллерийскому огню, но ушло от противника. 22 августа 1918 года «Ангара» пошла в Лиственничное для сдачи в плен и выбросив белый флаг. Интересно, что из команды «Ангары» никто не пострадал.

В навигацию 1919 г. ледокол возвращается к нормальной работе, совершая рейсы и перевозя грузы. Но в начале января 1920 года, сохранившийся ледокол был превращен в плавучую тюрьму: при отступлении белых на «Ангаре» были казнены 31 человек.

Вернувшись в 1920 году красные создали на Байкале свою Сибирскую флотилию, перепросив по железной дороге небольшие моторные катера – истребители, укомплектованные балтийцами и черноморцами, и вооружив байкальские пароходы. В 1921 году уцелевший ледокол ходил с десантом к Усть-Баргузину, как тогда писалось в отчетах – «...для подавления кулацко-белогвардейского мятежа».

С 1922 по «Ангара» вернулась к мирной жизни, совершая ежегодно по одному - два рейса - только осенью в ноябре и в декабре, когда, ходившие летом колесные пароходы из-за ледостава плавать уже не могли. Эксплуатация парохода длилась 40 лет - до 1962 г., когда 60-ти летнее судно «отправили на пенсию», выведя в отстой. В дальнейшем корпус ледокола использовали как базу ДОСААФ, плавучий склад. В конце 1970-ых из «Ангары» решили сделать мемориальное судно, подобно «Авроре» в Ленинграде и «Красному вымпелу» во Владивостоке, но дальше слов дело не пошло, и судно затонуло прямо у пирса. И только, десять с лишним лет спустя, «Ангара» была поднята, отремонтирована, и на судне был открыт музей, посвященный истории байкальского судоходства.

Старый альбом Матери сохранил несколько фотографий селенгинских и байкальских пароходов. Вот, например, «К.Ульянов» сфотографированный на реке Селенге где-то в 1920-ых гг., пассажирский пароход, названный в память селенгинского речника Константина Ульянова, казненного белыми в 1918 году. Особенностью этого парохода являлись так называемые «задние колеса», конструкция, сформированная на североамериканских реках и озерах, и наглядно представленная в кинофильме «Волга-Волга»...

А вот, «речная канонерская лодка» - пароход «Кооператор» участник боев с белыми возле Кяхты... Легендарный и единственный в своем роде в России – ледокол-паром «Бай-

кал»..., «Ангара» ржавеющая в застое 1970-ых гг. – фото, переданное известным бурятским историком Алексеем Тиваненко... Фото экипажа парохода «Баргузин»

Не менее интересный, но практически неизвестный советский период селенгинского и байкальского судоходства остался нами почти не исследованным. Не сохранились записки, как и не сохранилось в памяти имя старика – байкальского моряка (в бытность знакомства бывшим воспитателем третьего, детдомовского отряда в пионерлагере «Дружба»...), рассказывавшего об этом периоде.

И пока еще живы ветераны водных магистралей Бурятии, пацанам – краеведам необходимо собрать материал и об этом периоде селенгинского речного судоходства. Пока старики живы....

с. Ильинка, 1981 год – г. Владивосток, 2006 год.

Этот материал прислал по электронной почте уроженец с.Ильинка Ю.В.Ведерников, ныне проживающий во Владивостоке специалист по истории военно-морского флота, автор книг «Сравнительный анализ создания и развития Морских стратегических ядерных сил СССР и США», «Красный дракон: военно-морские силы Китая - современность и перспективы». Присланные Юрием Владимировичем фотографии по истории судоходства в Прибайкалье мы передали в районный краеведческий музей, где в одном залов будет развернута эта небольшая выставка, представляющая интерес для подрастающего поколения и всех, кто интересуется историей края. Ю.В. прислал также в дар районной библиотеке книгу о судоходстве на Байкале, написанную учеными из Санкт-Петербурга, с этой книгой можно познакомиться в краеведческом отделе.

Река

*Дмитрий Пок,
писатель (Израиль)*

Я стою и смотрю на реку. Зажатая между гор, загнанная в ущелье, она яростно шумит в своём течении. Давным-давно, когда я был маленьким, отец стоял на моём месте и рассказывал старую легенду.

Если выехать из Улан-Удэ по Баргузинскому тракту, то, не доезжая нескольких километров до озера Котокель, непременно сделаешь остановку в том месте, где дорогу пересекает горная река. На зелёном берегу - прямо возле моста, на очищенном от леса пятачке, стоит киоск. Продавцы предлагают бурятские позы и прохладительные напитки. Из пыльных автобусов выходят уставшие от зноя и долгого путешествия люди, и каждый первым делом спешит к спасительной прохладе - умыться лицо и испить чистой родниковой воды, а после, широко размахнувшись, бросить в стремительный поток ярко блестящие на солнце монетки.

Невдалеке стоит разукрашенное разноцветными лоскутками деревце - бурхан. Коренные сибиряки, подвязывая очередную тряпочку на ветку, выливают на землю несколько капель водки, объясняя впервые приехавшим в Бурятию, что это маленькое жертвоприношение не что иное, как завуалированная просьба духам места содействовать счастливой дороге и приятному отдыху. Гости со всей России -различных вероисповеданий, чувствуя сердцем правоту обычая, достают платки, рвут их на тоненькие полоски и, приподнявшись на цыпочки в попытке дотянуться повыше, завязывают тройным узлом свои маленькие флажки. А те, кто не взял в дорогу водки (немыслимый для Забайкалья промах), кладут под дерево деньги.

Наконец отдохнувшие люди, вдоволь надышавшись чистым воздухом, налюбовавшись на суровые горы, скрывающие очередной поворот реки, расходятся по машинам и спрашивают у знакомых, как же зовётся это чудесное место. Им от-

вечают не задумываясь о происхождении названия, привычно повторяя слышанное тысячи раз: "Хаим. Река Хаим".

Тем летом я с энергией неопита ещё только постигал чудесный мир Забайкалья. Мне хотелось поделиться своими открытиями со всем миром, а вынужденные возвращения в город воспринимались как трагедия. Зато каким счастьем было стоять на "стрелке" в ожидании попутки, чтобы потом, трясясь на рытвинах тракта, широко раскрытыми глазами впитывать окружающий пейзаж.

К сожалению, в тот раз желающих подбросить меня до турбазы не оказалось. Оставалась надежда на рейсовый автобус. Так и не дождавшись его, я, закинув рюкзак на плечи, уже собирался пойти домой, как из-за поворота вынырнул военный КамАЗ, переоборудованный под автобус. На его оранжевом боку красовалась надпись "Байкал. Военно-туристическая база". Я, собственно говоря, ехал как раз на эту базу, которая, несмотря на своё название, находится на озере Котокель, что в семи километрах от побережья старика-моря. Но самое интересное, что моя прапорщица - тётя, служащая там, во время нашего с ней телефонного разговора предупредила, что автобусов не намечается (середина сезона!) и мне придётся добираться своим ходом.

Я поднял руку, чтобы остановить проезжающий мимо мираж, и он, мягко зашуршав шинами по гравию, остановился. Старый знакомый - шофёр, дружески мне подмигнул. Я, всё ещё не веря, спросил:

- У меня что, галлюцинации?

Водитель расхохотался:

- Вчера из Москвы приказали подготовить тридцать номеров, а у нас, сам знаешь, автобусы на техосмотре, водилы в запое. Меня, как самого сознательного, вечером с мотоцикла сняли - я на охоту собирался, и приказали техникам пойти подсобить. Потом - я утром уже выезжать собрался, как Юльевна, тётка твоя подбегает, говорит, возьми племяшку - он на "стрелке" стоять будет. Как видишь, всё схвачено.

Я бросил сумку в проход между сиденьями и стал пробираться к одному из незанятых мест. Сухонький старичок,

единственный не спавший в автобусе, необыкновенно пронзительно взглянул, пододвинувшись в ответ на моё торопливое "здрате".

...На перевале машина остановилась, и разом проснувшиеся туристы с шумом атаковали местный бурелом в поисках туалета. Мой сосед, Михаил Павлович, профессор одного из столичных университетов, подошёл к бурхану. Я, немного бравирюя своей осведомлённостью, достал две монетки из кармана и протянул одну профессору:

- Исполните один из наших старых обычаев. Положив монетку под дерево - бурхан, вы тем самым изъявите уважение местному духу и признаете его право на владение этим местом. Вы как бы оплачиваете проезд, а некие высшие силы заботятся, чтобы с вами ничего не случилось. В принципе система известная и очень распространённая, - профессор усмехнулся.

- Это уж точно. Крыша, она и в Африке крыша.

Наша группа понемногу собиралась возле автобуса, а водитель, забывковав свой уже вторично подвергшийся подобной экзекуции окурков, призывно сигналил.

Мой сосед, ловко пробравшись через горы рюкзаков, набросанных в проходе, юркнул на своё место и, дождавшись, пока я устроюсь, спросил:

- Юноша, как долго нам ещё ехать?

- Около ста километров. Из них только половина покрыта асфальтом. Я думаю часа через два доберёмся. Тут ко мне обратился молодой парень с гитарой, сидевший справа:

- А что, остановок больше не будет?

Девчонка возле него рассмеялась:

- Снова в туалет захотел? - парень почему-то смущённо замолчал. Я ответил:

- Почему же? Примерно через час мы остановимся возле горной речки...

Володя, наш шофёр, обернувшись, немного официально перебил :

- Возле Хаима остановимся только на пять минут!

- А покушать?!! - возразил розовощёкий крепыш из той же компании молодежи, сидящих через проход.

- Вот на базу приедешь, там и покушаешь, - Володя мечтательно прикрыл глаза.

Оживившиеся пассажиры возбуждённо загудели. Я успокаивающе подмигнул профессору:

- Михаил Павлович, не беспокойтесь, на Хаиме продаётся пиво. Наш водила, как только запах учует, поневоле задержится.

Профессор переспросил: - Как ты сказал? На Хаиме? М-м-м, Хаим, довольно интересное название для Сибири, - и задумался, беззвучно шевеля губами.

Я не стал торопить события и, предоставив старичку возможность любоваться видами, согласно кивнул крепышу, предложившему присоединиться к играющим в "дурака".

...Автобус свернул на стоянку. Наш шофёр громогласно крикнул: " Хаим. Остановка пять минут".

Все как-то разом вздрогнули и, теснясь в проходе, вывалились на солнышко. Я подошёл к Володе, безуспешно пытавшемуся зажечь свой замусоленный бычок, и угостил его сигаретой.

-Вовка, ты знаешь, сегодня в киоск свежее "Жигулёвское" завезли.

Тот мрачно сплюнул:

- Завезти, оно может, и завезли, да не по нашу душу.

- Да что мы, не люди? Пойдём, угощу...

Володя сразу повеселел и ринулся к неказистой будке, пестревшей рекламами кока-колы и сникерса.

После мы, радостно звеня бутылками - по две в каждой руке, поспешили на пригорок, под тень раскидистой берёзы. Там две девушки расстелили покрывало и разложили бутерброды, отправив гитариста покупать шашлыки. Вскоре появился и профессор, принесший целую миску малины:

- Этот малинник, пожалуй, одно из самых секретных мест, тайну его поведал мне один деревенский мужик, как-то подбросивший меня до туристической базы. Дело в том, что эти кусты малины растут на очень оживленном месте Баргузинского тракта. Летом возле Хаима останавливаются сотни машин, но никто не обращает внимания (благо, смотреть есть на что) на чахлые, припорошенные пылью кустики, покрывающие откос

дороги. Под невзрачным же покровом таится благоухающее царство ягод.

"Скромная трапеза" закончилась. Володя, привалившись спиной к дереву, приканчивал первую бутылку, с одобрением косясь на вторую, гитарист, отрешившись, наигрывал "Чижа", крепыш заигрывал с девчонками, а мы с Михаилом Павловичем, исполнив все обычаи предков, спустились к реке.

- Ну-с, юноша, только попробуйте сказать, что не знаете, откуда в центре Сибири появилась речка с еврейским именем - Хаим.

- Профессор, вы видите во-о-он ту сопку, покрытую лесом? Вот на ней, а, может, на следующей, в середине прошлого века поселился старый еврей - Хаим с тремя сыновьями. В те года по Баргузинскому тракту можно было ехать десятки километров и не встретить ни одной живой души. Только изредка, далеко окрест разносилось бряцанье цепей каторжников, шедших по этапу. Среди них, но всегда особняком, держались так называемые "политические", другими словами, диссиденты от интеллигенции, во все времена с чем-либо не согласные.

Хаим, как выяснилось позже, был связан с одной из революционных партий. Полиция, с недоверием относившаяся к одиноким зимовьям, раскиданным по всему восточному побережью Байкала, уже давно собирала "компромат" на Хаима. Правда, внезапные обыски ничего не давали, но, по имевшимся сведениям, именно этот старый еврей помогал сбежавшим переплавляться на Иркутскую сторону Байкала, минуя Верхнеудинск, ныне Улан-Удэ.

Однажды из Баргузинского острога сбежало трое "особо опасных" политзаключённых. Отряды полиции, получив приказ найти сбежавших во что бы то ни стало, обшарили буквально каждый метр тайги и в конце-концов наткнулись на следы "преступников", ведущие напрямик к дому Хаима. Полицейские устроили засаду, решив поймать с поличным старика с сыновьями.

Всю ночь два отряда терпеливо ждали хотя бы каких-нибудь признаков жизни в зимовье. Поутру, почуяв неладное, к двери стали приближаться несколько человек. Тотчас из узких окон-амбразур раздались выстрелы. Пули просвистели над головами, но полицейские благоразумно отползли назад. Тогда

командир отряда, достав белый платок, поднялся к дому. Он предупредил мятежников, что если в течение получаса они не сдадутся, то будут повешены без суда и следствия. В это время позади дома, полицейские навалили кучу сухого хвороста и подожгли его.

...Когда крыша зимовья загорелась, а из окон повалил густой чёрный дым, дверь распахнулась, и на пороге показался старик. Покачнувшись, он отошёл от пламени, уже охватившего весь дом и попытался вскинуть винтовку, увидев приближающихся полицейских. Но, может, от усталости, а может, ещё из-за чего, сил у него хватило только плюнуть в глаза людям, скрутившим ему руки.

После, командир, допросивший Хаима, приказал соорудить виселицу из ещё дымившихся обломков дома.

Оказалось, что из подвала в сторону Байкала вёл подземный ход. Хаим отправил сыновей вместе со сбежавшими заключёнными, а сам, пообещав, что пойдёт следом, завалил лаз землёй, чтобы полицейские не смогли догнать беглецов.

Еле живого старика повесили и оставили на поживу воронам, не предав земле. Только на следующий день добрые люди, слышавшие о разыгравшейся трагедии, привезли раввина, который и похоронил Хаима по всем иудейским законам.

С тех пор каждый, проезжавший это место, считал своим долгом поклониться могилке, стоявшей прямо на пепелище, уже в следующем году густо поросшем полевыми цветами. А людская молва возвела старика еврея - человека чужого на этой земле, в святые.

Позади меня кто-то глухо кашлянул. Я обернулся и увидел всю нашу небольшую группу. Володя, нервно взглянув на часы, выразительно посмотрел на меня и сказал:

- Да ладно, чё уж там. Поехали.

В автобусе я долго, до самой турбазы, смотрел в окно: на могучие, раскидистые кедры, заслоняющие хрупкие берёзки, на цветки - жарки, яркими солнышками усыпавшие обочину, на разбитую молнией ель, нависшую прямо над поворотом дороги - на всё то, что близко сердцу, но не выразить, не описать. Можно только вспоминать. А ещё... а ещё видеть сны, где я

снова стою возле Хаима - на том самом месте, где много лет назад отец держал меня за руку. Ветерок, как тогда, гладит мою загоревшую под чужим солнцем кожу, а я стою и думаю, почему же меня так тянет в это сказочное место - Забайкалье. Почему, в какой бы дали я ни был, вдруг, весной, я просыпаюсь с ноющей болью в груди, ощущая свежее дыхание ветра и непреодолимое желание вернуться. Вернуться домой.

1996 г.

От редакции. Публикуя рассказ Дм.Пока с его любезного разрешения, мы выражаем ему сердечную благодарность и надеемся на дальнейшее сотрудничество. Не будем повторять здесь уже сказанное в статье «Евреи в Прибайкалье», но заметим, что и легенда, и рассказ, написанный на ее основе, имеют право на существование, как литературные произведения, пусть даже они не совсем соответствуют фактам истории. Тем более что автор рассказа признался в любви к нашему краю и готов всегда быть с ним, в какой бы дали ни был.

В кадре: Прибайкалье

*Александр КОЗИН, журналист
(с. Турунтаево)*

Замечательная природа Прибайкалья, берега священного сибирского озера, Республика Бурятия привлекали и привлекают интерес не только документалистов, но и режиссеров художественных кинолент едва ли не с первых шагов кино в нашей стране. Первый художественный фильм о Бурятии – «Домик на Байкале», где есть виды Байкала и Тунки, вышел в 20-х годах прошлого века. Самым известным и популярным стал фильм «Потомок Чингисхана», снятый в 1928 году В.Пудовкиным. Потом были антирелигиозный фильм «Разбитые боги» (1929), «Наместник Будды» (1934), «Девушка западной юрты» (1936).

Первый фильм, натурные съемки многих сцен которого происходили в Прибайкальском районе, был «Случай в тайге» режиссера Юрия Егорова, выпускника мастерской С.Герасимова. «Случай в тайге» вышел на экраны в 1953 году. Автор сценария – Л.Иванусьева. В фильме снимались Раиса Шорохова, Борис Битюков, А.Антонов, А.Кубацкий, Г.Цыдынжапов, Муза Крепкогорская, Цырен Шагжин, Иван Кузнецов, Константин Немоляев, П.Любешкин, В.Беляева, Иван Рыжов, Н.Гендунова, В.Гуляев, А.Денисова.

Некоторые из этих имен уже ничего не говорят нынешнему поколению, другие известны и молодому зрителю. Например, Музу Крепкогорскую можно было видеть в роли генеральши в фильме «Москва слезам не верит»; последний фильм, в котором она снялась – «На Дерибасовской хорошая погода...». Муза Крепкогорская – актриса театра-студии киноактера, окончила Всесоюзный институт кинематографии в 1948 году. Она снялась в общем счете в 45 картинах, первой ролью в кино была Вырикова в «Молодой гвардии» (1948).. Заслуженной артисткой России стала только в 1989 году. Была женой очень популярного в 50-60-е годы Георгия Юматова. Скончалась в 1999 году.

Ивана Рыжова зритель знает прекрасно по его более чем ста ролям, в том числе в фильмах «Калина красная», «Печки-лавочки», «Угрюм-река», «Тени исчезают в поддень» и многих-многих других. Кстати, Иван Рыжов через 30 лет после съемок «Случая в тайге» вновь побывал в Прибайкалье, теперь уже со съемочной группой фильма «Утро обреченного прииска» (Режиссер Арья Дашиев, 1985).

Но вернемся к фильму «Случай в тайге». Сюжет фильма таков: молодой ученый Андрей приезжает в сибирское промысловое хозяйство, чтобы внедрить разработанный им метод разведения соболя. У Андрея возникает конфликт с лучшим охотником района Федором, уличенным в браконьерстве... Цветная остросюжетная лента и сегодня пользуется спросом у зрителя: этот фильм есть в каталогах Интернет-магазинов.

Многие сцены фильма снимались на территории Прибайкалья, в районе Хаима. Река Хаим настолько киногенична, что была снята в нескольких художественных фильмах, в том числе и в «роли» других рек, например, Ямбуя. Верховья Ямбуя труднодоступны для кинематографистов даже сегодня, а Хаим расположен вблизи Баргузинского тракта, и в то же время эта река сумела в условиях близости к «цивилизации» сохранить свою гордую, первозданную красоту. В начале 50-х годов прошлого века еще существовал населенный пункт Хаим, где жили настоящие охотники-соболевщики.

В 1980 году на экраны страны вышел фильм Александра Итыгилова «Продается медвежья шкура». Сюжет фильма навеян мыслями о том, что природа мстит людям за варварское к ней отношение. Охотник Василь убивает медведицу. Оставшийся в живых медведь кидается на охотника и получает ранение. И теперь рассвирепевший израненный зверь преследует человека... В фильме снимались Стасис Петронайтис, Бронислав Брондуков, Михаил Жигжитов, Ольга Матешко, Андрей Пономарев. Сцены на природе снимались в Прибайкальском районе, в с.Батурино и окрестностях. В объектив камеры попали местная церковь и даже магазин, где по такому случаю появились продукты, давно не виданные местными жителями, в том числе колбаса, которая была пределом мечтаний в далеком 1979 году. Съемки велись, кроме Батурино, также в окрест-

ностях Гурулево и Нестерово. Природа Прибайкалья стала как бы одним из героев фильма... Но ни красоты прибайкальской тайги, ни напряженный сюжет не сделали фильм любимцем зрителей, он прошел незаметным для публики и критиков.

Более интересными стали снятые в последующие годы «Крик тишины» и «Утро обреченного прииска», в которых участвовали многие кинозвезды советского экрана.

«Крик тишины» вышел на экраны в 1981 году. В этом фильме вместе со знаменитыми советскими актерами Юрием Соломиным, Борисом Щербаковым, Олегом Видовым, Любовью Германовой снимались наши земляки – артисты из Бурятии Буда Вампилов, Цырен Шагжин, Михаил Елбонов. Режиссер Арья Дашиев сделал фильм по произведению Исая Калашникова, в основу которого положены события, происходившие в 50-е годы, где в течение нескольких лет работал в Итацинском лес-промхозе начинающий писатель. Сюжет фильма таков: егерь Павел Колчин обнаружил незаконный отлов соболей и потребовал от браконьера признания, но тот выстрелил. В больнице, не приходя в себя, Павел скончался. После напряженных дней расследования загадочное убийство будет раскрыто - и преступник понесет наказание.

Основу сюжета составила повесть И.Калашникова «Расследование». Арья Дашиев пригласил на главные роли очень известных в те годы артистов: Бориса Щербакова, Юрия Соломина, Олега Видова, Аллу Евдокимову, Любовь Германову и др.

18 августа 1981 г. в с.Турунтаево, в районном Доме культуры, состоялась встреча с киногруппой, которая побывала в Прибайкалье, в поселке Турка. На встречу приехали не только Ю.Соломин и Б.Щербаков, но и автор сценария и режиссер фильма А. Дашиев, а так же директор картины М. Воловик с частью киносъёмочной группы.

Гостей приветствовали первый секретарь райкома И.Я Сыщук, председатель исполкома райсовета А.А.Шатов, представители общественных организаций райцентра. В зале Дома культуры, разумеется, не оставалось свободных мест – не каждый день приезжают в село такие знаменитости. Секретарь райкома представил гостей прибайкальцам. Режиссер Арья

Дашиев рассказал о работе над фильмом, познакомил зрителей с актерами. Аплодисментами зал встретил Юрия Соломина. Он начал было говорить, но в это время, как это часто у нас бывает в самый ответственный момент, погас свет. «Вот и хорошо, - пошутил артист. – Впервые приходится выступать, когда тебя не видят, поэтому я без смущения могу сказать все, что думаю». Шутку оценили, и в темном зале долго не смолкали смех и аплодисменты.

Юрий Соломин, а затем Борис Щербаков рассказали о своем творческом пути, о работе над ролью, ответили на многочисленные вопросы зрителей. Арья Дашиев сказал, что киностудия планирует на Байкале съемки еще одного фильма – по роману В. Митыпова «Инспектор золотой тайги». А «Крик тишины» по окончании съемок будет показан на экране райцентра, чтобы земляки Исаия Калашникова могли увидеть знакомые места в фильме и дать свой зрительский отзыв о нем. Секретарь райкома тепло поблагодарил киногруппу за встречу, зрители вручили гостям букеты цветов, те оставили свои автографы на открытках и блокнотах прибайкальцев.

Директор картины М.А.Воловик вручил текст благодарности от имени коллектива киностудии с просьбой опубликовать в газете: «Мы, коллектив киностудии «Мосфильм», завершая съемки фильма «Крик тишины» в Прибайкальском районе, просим через вашу газету поблагодарить партийные и советские органы, всех граждан, помогавших в создании фильма. Особенно отмечаем председателя исполкома райсовета тов. Шатова А.А., заместителя председателя исполкома тов. Баева В. К., директора Байкальского леспромхоза тов. Гришкина С.И., начальника порта тов. Бурдуковского Н.Ф., заместителя председателя Прибайкальского райпо тов. Вязинскую Н.Ф., начальника рыбоохраны тов. Алферова А.Т., майора милиции тов. Пронина А.И. и многих других товарищей, внесших неоценимый вклад в создание нашего фильма».

Можно себе представить, насколько сложно было обеспечить киногруппу всем необходимым на период съемок, если все товары и продукты были в дефиците, а уровень сервиса оставлял желать намного лучшего. Тем не менее, руководство Прибайкалья не ударило лицом в грязь - обеспечили киногруппу

на высшем уровне – киношников у нас любят. Поэтому неудивительно, что гостеприимное Прибайкалье еще не раз принимало у себя московских кинозвезд.

Арья Дашиев в 1984 году еще раз приехал в Прибайкалье, на сей раз со съемочной группой фильма «Утра обреченного прииска». Сценарий написан был Арьей Дашиевым по повести В.Митыпова «Инспектор золотой тайги».

Окрестности села Кика стали местом съемки натуральных сцен «Утра обреченного прииска». Летом 1984 года кикинцы могли лицезреть у себя знаменитых киноактеров: Ивана Лапикова, Ивана Рыжова, Игоря Квашу, Зинаиду Кириенко, Дальвина Щербакова. Михаил Елбонов и Буда Вампилов также снимались в этой картине Арьи Дашиева.

В съемках массовых сцен и эпизодов принимали участие работники Прибайкальского отдела культуры и районной библиотеки с. Турунтаево: Ольга Васильева, Валентина Богданова, Валентина Петрова, Надежда Колмакова, Татьяна Артемьева, Нина Габа, Александра Тайшихина, Николай Куклин, Николай Богданов, Любовь Буркова, Наталья Антонова, Валерий Протопопов, Сергей Куйдин, Павел Плахин, Наталья Белоклодова и другие.

Вспоминает участница тех памятных киносъемок В.В.Петрова: «Нас, новоиспеченных «артистов», прямо на месте обрядили в костюмы сибирских крестьянок начала XX века – кому досталась теплая зимняя одежда, кому – летние сарафаны и платочки. Насчет обуви костюмеры почему-то не позаботились, и мы снимались в своих туфельках, которые очень пострадали при этом процессе несколько раз повторенных дублей нашего шествия по прибайкальской тайге, по каменистому бездорожью. Зато нас угостили дефицитным тогда чешским пивом, которое оказалось очень кстати. Обещали даже гонорар за каждый день съемок, но его мы так и не дождались. Хотя лучшим «гонораром» стало общение со знаменитыми артистами: Иваном Лапиковым, Игорем Квашой, Иваном Рыжовым. Особенно приветливым и доступным был самый, пожалуй, именитый из команды – Иван Рыжов, который начинал сниматься в кино еще в довоенные годы и к тому времени снялся почти в ста кинофильмах. Мы, конечно, боготворили артистов и украдкой на-

блюдали за каждым из них. В диковинку были и киношная техника и антураж: ослепляющие софиты, стрекочущие кинокамеры, деловитые помощники режиссера, гримеры, костюмеры – в общем, в кино как в кино».



На снимке: в центре – Иван Рыжов, стоят – Плахин, кто-то она, Николай Богданов, Ольга Васильева, кто-то он, Нина Габа, Татьяна Артемьева, Н.Белоколодова, В.Буркова, Надежда Колмакова, Александра Тайшихина, Валентина Петрова, кто-то еще, сидят – кто-то и парень.

Источники:

1. Крик тишины. Прибайкалец. 27.12. 1980. № 155.
2. Встреча с «Мосфильмом». Прибайкалец. 22.08.1981. № 101.
3. Материалы сайта <http://www.ruskino.ru/>.
4. Материалы сайта <http://www.kinoexpert.ru/>
5. Материалы сайта <http://www.nashekino.ru/>
6. Большой экран: актеры и режиссеры Бурятии. Информ-Полис. 05.04.2000.
7. История бурятского кино. «МК в Бурятии», №24, 2003.

Здравствуй, Байкал!

*Елена Горбунова, журналист
(с. Турунтаево)*

О БАЙКАЛЕ

Здравствуй, Байкал! Поцелую ладони твои
В кружеве пены и в бархате синей прохлады.
Дай мне признаться по-взрослому в сильной любви,
Дай насмотреться до боли в глазах, до улады!

Ах, этот шепот прозрачной твоей немоты
Взять бы со дна, до последнего вздоха напиться!
И от разлуки с тобой, от дурной городской суеты
Будет спасать меня эта живая водица!

Вечный Байкал! Сколько б время ни билось с тобой,
Будешь ты также смотреться в небесные дали!
Счастье, что Бог неземной наделил красотой
То, чему люди земное название дали!

ЯНВАРЬ

Январь. Январь... Так в молодости дышат
Красой любви и свежестью забот.
И снежная метель по белым крышам
Водила с ним беспечный хоровод.

О, сколько здесь угадывалось силы –
В круговороте зимнего огня!
И у меня так в молодости было,
И не было безогненного дня.

Теперь я у окна – в тепле и свете,
Боюсь простуды, потрясений чувств...
А без меня уже смеются где-то,
И в сердце у меня ютится грусть.

Январь! Январь! Так в молодости дышат.
Вспоминаньями мне насладиться дай!
Кружись до одурения на крышах,
Метель, до изможденья обнимай!

Содержание

А.З. Козин. Итанцинский острог.....	3
Е.П. Оболенский. Письма из Турунтаево	8
Архивные документы о декабристах.....	23
А.З. Козин. Евреи в Прибайкалье.....	38
А.С. Темникова. Прибайкальский район: начало	47
А.З. Козин. Когда появился картофель в Прибайкалье.....	52
Ю.В. Ведерников. Судоходство на Байкале и Селенге.....	57
Д.Ю. Пок. Река. <i>Рассказ</i>	65
А.З. Козин. Фильмы о Прибайкалье.....	72
Е.Д. Горбунова. Здравствуй, Байкал! <i>Стихи</i>	78

Прибайкальский краеведческий альманах. №1. 2007 г.

Издание Интернет-центра Прибайкальской центральной межпоселенческой библиотеки. Тел. 8(30144)52170.

При содействии ООО «Прибайкальская районная типография. Тел. 8(30144)51759.

671260, Республика Бурятия, Прибайкальский район, с.Турунтаево, ЦМБ.

Тираж 200 экз.

